

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

МИТРОПОЛИТ ТИХОН:

«ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ НАШИХ ЗАДАЧ — ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

2 июня Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон

отметил 70-летие со дня рождения.

Публикуем интервью Его Высокопреосвященства

о служении Новосибирской епархии.

– Ваше Высокопреосвященство, Вы стали частью истории Новосибирской епархии – 23 года служения: с 1990-го по 1995-й годы, а затем, после пятилетнего перерыва, с 2000-го года по нынешнее время. Но прежде, чем перейти к вопросам о Вашей деятельности в Новосибирской и Барнаульской епархии, которая с 1994 года стала Новосибирской и Томской, а через год Новосибирской и Бердской, а затем и Новосибирской митрополией, расскажите, пожалуйста, с чего все начиналось, что предшествовало Вашему назначению в Сибирь.

– Я родился в Воронеже, в этом городе вырос. С детства ходил в храм, ежегодно с родителями бывали в Задонске на память святителя Тихона. Но служить в Церкви начал в городе Переславле-Залесском – родине святого благоверного князя Александра Невского. Начал свое послушание в Покровском храме Переславля-Залесского после службы в армии как раз в день празднования памяти святого Александра Невского и святителя Митрофана Воронежского. Направил меня туда архимандрит Кирилл (Павлов), духовник братии Троице-Сергиевой Лавры. Со 2-го класса Московской Духовной семинарии работал в Издательском отделе Русской Православной Церкви. После окончания Академии и аспирантуры был первым заместителем председателя Отдела, митрополита Питирима (Нечаева). После ухода из отдела некоторое время жил в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, где в 1981 году принял монашеский постриг. В 1986 году наместник московского Данилова монастыря архимандрит Пантелеимон (ныне митрополит Ярославский и Ростовский) пригласил в обитель меня и еще семь монахов из Лавры. Так я поступил в монастырь, построенный младшим сыном святого благоверного Александра Невского – преподобным князем Даниилом. Святой Да-

ниил строил этот монастырь, здесь же и упокоился.

Меня назначили помощником эконома, потом экономом. В мае 1987 года поставили наместником монастыря. В это время обитель активно возрождалась, строительные и отделочные работы велись почти круглосуточно, работали 3,5 тысячи рабочих – все старались успеть к июню 1988 года, когда в Москве должны были проходить мероприятия, посвященные Тысячелетию Крещения Руси. Средств хватало: каждый приход Русской Православной Церкви считал своим долгом внести пожертвования на восстановление Данилова монастыря, рядовые москвичи жертвовали старинные иконы, церковную утварь. Посмотреть стройку приезжали знаменитые люди со всего мира. Все понимали, что в СССР грядут большие перемены.

Но сроки поджимали. За короткое время мною были освящены девять престолов в монастырских храмах, и даже на свое сорокалетие я освятил храм в честь Всех святых в земле Российской просиявших в новом здании Патриаршей резиденции монастыря.

У нас было много высококвалифицированных каменщиков, плотчиков, резчиков, художников. Реставрационные и иные работы они делали очень хорошо. После восстановления монастыря старейшего монаха обители (жил в ней до закрытия), архимандрита Даниила, спросили: «Обитель выглядела лучше до закрытия или сейчас?» «Сейчас лучше!» – уверенно сказал отец Даниил.

И еще было одно замечательное событие. В 80-х годах Хрущев обещал показать по телевизору последнего попа. А показали первым меня. В самом начале 1988-го года тележурналисты Александр Гурнов и Татьяна Миткова пригласили меня в студию «Останкино»: я рассказывал о празднике Рождества Христова, о восстановлении Данилова монасты-

ря и подготовке к празднованию Тысячелетия Крещения Руси.

– Владыка, было ли для Вас неожиданным назначение в Новосибирск?

– Примерно через год после празднования Тысячелетия Крещения Руси начали говорить, что я вырос из должности наместника монастыря, и что мне нужно дать архиерейскую кафедру. Изначально хотели направить в Ставрополь. Но в результате на Ставропольскую кафедру назначили новосибирского епископа Гедеона, который давно хотел служить в этом городе. А меня Указом Священного Синода направили в Новосибирск.

У москвичей напряженное отношение к Сибири – это далеко, там холодно, ссыльное место. В Сибири до войны был в ссылке мой отец, когда ему было 12 лет, с младшим братом и мамой, моей бабушкой. Однажды в раннем детстве я признался отцу, что мечтаю побывать в Сибири, но он отнюдь не приветствовал это желание. Однако прошли годы, и Промыслом Божиим я все-таки оказался в Сибири.

– Как приняла Вас Сибирь?

– Я поселился в епархиальной резиденции в поселке Матвеевка, в летнем доме, не пригодном для того, чтобы в нем жить зимой, с огромными – 10 см – щелями в полу! Топили углем. Кроме того, давала знать о себе осложненная травма руки, которую я залечивал многие месяцы. Первое время было непросто.

В городе тогда действовали всего два храма – Вознесенский собор и Никольская церковь в Новолуговом. И восемь молельных домов, только что открытых в районах Новосибирской области. Но епархия-то тогда была – от Дудинки до Кызыла. Она занимала почти пятую часть бывшего СССР. И нужно было много ездить. Потом отделили Красноярск, Кузбасс, Барнаул, Томск, Туву. Сей-

час на этой территории размещается порядка 30 епархий!

После советской власти народ начал проявлять интерес к вере. В Вознесенском соборе ежедневно крестили по 500-600 человек, в воскресенье венчали по 40 пар. Много людей шло на исповедь.

В цокольном помещении собора мы открыли воскресную школу для взрослых, которая стала очень популярной. На занятия приходило много людей, они рассаживались на лавки, а некоторые, чтобы быть поближе к священнику, садились перед ним прямо на пол. Затем организовали детскую воскресную школу и гимназию во имя преподобного Серафима Саровского, которую при епископе Сергии закрыли – не стало средств на ее содержание.

Нужно было открывать храмы. Мы стали просить у городских властей заброшенные здания кафе, кинотеатров. Мы ни отчего не отказывались, потому что перестраивать дешевле, чем возводить новое. Успенский храм на Березовой роще – бывшее недостроенное кафе, храмы Архангела Михаила на Большевицской, Всех святых на Новогодней, Иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» на Ереванской – бывшие кинотеатры.

Организовывались приходы в районах области. У меня в приемной каждый день сидели по 20-30 человек из районных центров с прошениями о создании православных общин.

Таким образом, до 1995 года в епархии было открыто порядка 90 приходов.

При этом возникла новая проблема: храмы начали открывать, а кадров нет. Решили в епархиальном помещении на Жуковского организовать духовное училище, набрали 40 человек слушателей, и впоследствии они почти все стали священнослужителями. Также в Новосибирске осенью 1994 года был открыт Богословский институт. Аудитория

нынешнего Института управления набивалась битком до 120 человек. Занятия заканчивались в 9 вечера, но люди еще в течение часа стояли на улице, задавали вопросы преподавателям. Это и были первые кадры священно- и церковнослужителей.

А Вознесенский собор всегда был настоящим просветительским центром. Здесь в советское время находили приют монашествующие, готовились священники, регенты, псаломщики.

Еще хочу рассказать о патриотической деятельности Новосибирской епархии. В 1995 году страна праздновала 50-летие Победы. 9 мая мы приехали на Монумент Славы. Были я, глава Администрации Новосибирской области Иван Иванович Индинок и еще несколько человек. Отец Александр Реморов с матушкой и Архиерейский хор пропели панихиду, пять бабушек-ветеранов прочитали стихи о войне. Всё. Больше никто не пришел. Это было признаком полного упадка патриотизма... Наверное, все думали, что новой России патриотизм не нужен.

В этот год ко мне в епархиальное управление пришел один из первых новосибирских комсомольцев, председатель Областного совета ветеранов войны и труда Александр Сергеевич Николаев с несколькими офицерами. «Надо возрождать патриотизм!» – говорит он мне. А почему, спрашиваю, вы не соберете своих комсомольцев, которые раньше хулиганили на Пасху, пусть они этим и занимаются. А он отвечает, что пришли либералы, а с ними справиться можно только Крестом! И тогда мы решили организовать Поезд Памяти. Первая экспедиция состоялась в том же 1995 году. На станциях в райцентрах участников поезда встречали, как космонавтов. От поезда все шли крестным ходом к местным мемориалам славы, совершали панихиды при огромном стечении народа. Люди заполняли залы на наших гала-концертах. Артисты

пели военные и народные песни, читали стихи, танцевали.

В 1996 году, когда я уже был в Москве и возглавлял Издательский Совет и Издательство Московской Патриархии, недалеко от города Белый, где во время войны шли тяжелые бои и погибли 12 тысяч новосибирцев, была воздвигнута часовня во имя Георгия Победоносца. Новосибирский архитектор Геннадий Николаевич Туманик в начале разрабатывал проект пирамиды, но увидел во сне часовню. Тогда он создал ее эскиз и пришел ко мне его благословить.

Удивительное чувство возникает на этом месте. Как будто все 12 тысяч солдат живы, все они здесь, рядом, и сердце от этого начинает волноваться...

– Владыка, в 1995 году Вас отзывали в Москву. Что тогда произошло?

– Когда Митрополит Питирим, много лет возглавлявший Издательский отдел Русской Православной Церкви, ушел, то все стало рушиться. Из 900 сотрудников остались 80. В планах Отдела значилось только издание церковного календаря. Пришлось возрождать издательскую деятельность. В это же время в Москве активизировались сектанты, нужно было противостоять им и, в частности, Глебу Якунину, который активно их защищал.

Через пять лет, в 2000 году, Святейший Патриарх предложил мне возглавить одну из епархий в европейской части России. Однако в этом же году умер епископ Новосибирский и Бердский Сергей, и я сказал Святейшему Патриарху, что мог бы вернуться в Новосибирск. Город и область я знал хорошо, со всеми представителями власти, с директорами крупных заводов у меня сложились добрые отношения еще в начале 90-х. Налаживать долгосрочное сотрудничество с администрациями города, области, районов, встречать-

ся с людьми – в этом ведь тоже заключается мое служение.

– Владыка, Вы столько за эти годы сделали, столько проектов разработали и реализовали, в том числе совместно с городскими и областными властями, силовыми ведомствами, общественными организациями. А какие направления Вы планируете активно развивать?

– С 2001 года в епархии были учреждены более 30 отделов, комиссий, центров, у каждого из которых свое поле деятельности. И все эти направления важные, и все их нужно продолжать развивать. Работа с военнослужащими, заключенными, силовиками, работниками образования, студентами, спортсменами, сотрудничество со светскими средствами массовой информации и, конечно, ведение собственного издательского дела, развитие православной журналистской деятельности. Особенно

востребована в обществе наша работа в социальной сфере, у нас много людей, которым требуется серьезная социальная поддержка. Но необходимо отметить: несмотря на то, что задачи у всех отделов разные, среди них есть одна общая – просветительская деятельность.

Наиболее важным направлением я назвал бы образовательную деятельность.

Мы работаем со школами и вузами, не только с учащимися, но и с педагогами. Во время работы Поезда Памяти проводим в районах десятки образовательных конференций. Издаем учебники, методички, которые направляем в Министерство образования и науки РФ для внесения их в список допустимой литературы для преподавания в школах. Но педагоги – народ непростой, им сложно что-то объяснить в силу того, что в них еще сильно атеистическое наследие. Многие придерживаются атеистиче-

ской парадигмы, руководствуются ей, они далеки от Православия, церковной истории, от духовной культуры Отечества, и поэтому предмет Основы православной культуры для них непонятен, но понятна «светская этика», подготовленная на Западе.

Тем не менее, я провожу регулярные встречи с директорами школ и педагогами и, несмотря на то, что часто они не всегда принимают то, о чем я говорю, они не отказываются от этих встреч. Это важно. В конце концов, на проповедь апостола Павла, обращенную к ученым мужам в Афинах, откликнулся только один человек – Дионисий Ареопагит. Но именно поэтому апостольские труды уже никак не назовешь напрасными. И нам нельзя останавливаться на достигнутом, нужно двигаться дальше, нужно действовать.

*Беседовал Дмитрий Кокоулин
Новосибирская митрополия*

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко!

*Коллектив редакции газеты «Православный миссионер»
сердечно поздравляет Вас с Юбилеем!*

*От всей души желаем Вам доброго здравия, крепости сил и обильной помощи
Божией в подвиге Архипастырского служения на многая лета!*

МОЛИТВА В ЖИЗНИ И ДЛЯ ЖИЗНИ

Есть ли связь между нашей молитвой и нашими поступками и какая? Как отличить «мысленную руду» от «мысленной ерунды» и пробиться к Богу через себя и свое «я»? Что делать, когда «нет времени» молиться? И можно ли читать правило в трамвае?

«Как жизнь? Как молитва?»

Когда мы встречаем близких или просто знакомых нам людей, с которыми какое-то время не виделись, то обычно спрашиваем, как у них дела и как они себя чувствуют. К этому нас побуждают, с одной стороны, элементарная вежливость, а с другой – желание получить

краткое представление о том, что является для собеседника важным: все мы прекрасно знаем, что состояние человека очень сильно зависит от состояния его дел и здоровья. Но слыша в повседневной жизни этот вопрос: «Как у вас дела, и как вы себя чувствуете?», я невольно вспоминаю, как приветствовали друг друга христианские подвижники древности. Встречаясь, они интересовались друг у друга: «Как молитва?»

Наверное, было бы странно, если бы мы сейчас как-то нарочито решили обмениваться такой приветственной фразой. Но вместе с тем для верующих людей в ней заключается наиболее универсальная возможность в нескольких словах что-то узнать друг о друге, потому что состояние нашей молитвы и есть наиболее верный и емкий показатель состояния нашей жизни. Это такой замечательный чуткий прибор со многими шкалами, на которых отражается и уровень, и градус уклона, и глубина, и напряжение, и сопротивление в жизни человека. Не бывает молитвы в вакууме – молитвы, на которую не оказывало бы влияние всё то, что мы делаем по отношению к другим людям, что мы делаем со своим сердцем и с самими собой.

Мы часто совершаем ошибку, думая, что наша молитва зависит в первую очередь от того, насколько мы прилежно исполняем утреннее и вечернее правило, насколько продолжительны наши молитвословия. И усердие, и внимание, конечно, важны, но если бы молитва зависела только от этого, не было бы людей, которые годами ходят в храм, годами читают правило, Псалтирь, акафисты, изучают богослужение – и при этом ровным счетом ничего в их молитве не меняется, не происходит движения к Богу. Почему? Потому что молитва – это наша беседа с Богом, и это общение может быть настоящим только тогда, когда с нашей стороны в нем присутствуют стопроцентная честность и искренность. А откуда им взяться, если человек и с самим собой не бывает честным до конца, если он плуствует по жизни, в чем-то обманываясь сам, в чем-то обманывая других? Порой человеку кажется: да, в жизни я кого-то могу ввести в заблуждение, но перед Богом никогда не лукавлю. Но дело в том, что обмануть Бога – это отнюдь не только «сообщить» Ему какую-то неправду. Мы пытаемся обмануть Бога в те моменты, когда делаем вид, что забыли, чего Он от нас хочет, чего от нас требует та или иная Его заповедь. Но Господь в каждое мгновение нашей жизни и видит то, что мы делаем, и знает то, о чем мы думаем.

Есть такое святоотеческое присловье: «Как живем, так и молимся...», но оно было бы, безусловно, неполным без второй его части: «...как молимся, так и живем». И здесь речь идет опять-таки не о количестве прочитанных акафистов и даже не только о том, уделяем ли мы молитве время и достаточно ли внимательно вника-

ем в ее слова. Суть в том, что, когда наша жизнь питает молитву, когда мы не рассматриваем обращение к Богу как что-то отдельно существующее, происходит и обратный процесс – молитва начинает изменять нашу жизнь.

И это с каждым из нас в той или иной мере происходит, даже если молитвенники мы, скажем так, далекие от совершенства. В принципе, чтобы в этом убедиться, можно провести такой эксперимент: перестать на какое-то недолгое время молиться совсем и понаблюдать за теми изменениями, которые будут с нами происходить. Регулярно молящийся человек уже на первые-вторые сутки с большой вероятностью почувствует, как его сердце остывает, как что-то меняется в его реакциях, как что-то во всей его повседневности начинает идти не так. А еще через некоторое время – до этого этапа, конечно, не нужно доходить – человек теряет ощущение молитвы как таковой, она становится для него чем-то внешним, и вместо памятования о Боге возникает недоумение: зачем вообще уделять молитве столько времени и внимания, зачем вообще она нужна? При этом его жизнь, по сравнению с прежней, идет вразнос, но он этого может уже даже не ощущать. Но если человек всё же опять возвращается к молитвенной жизни, если он просит Бога оживить его душу и постепенно отходит от состояния нечувствия, его жизнь вновь меняется, и он начинает думать: «Да как же я всё это время прожил...» И кажется, что это было сном каким-то, а теперь он наконец вновь очнулся, вернулся к нормальному бытию.

Вылезти из кустов

Когда-то святитель Епифаний Кипрский, посещая монастыри, им учрежденные, и слушая отчеты наместников о том, как проходит жизнь братии, сказал примерно следующее: «Вы говорите, что молитесь, совершая все положенные богослужения. То есть вы молитесь только в то время, которое положено по уставу? Это огорчительно, потому что это означает, что вы вообще не молитесь».

В этом утверждении кроется одна из важных причин того, почему нам так трудно бывает сосредоточиться на богослужении, почему нам с таким усилием приходится подвигать себя на молитвенное правило. Когда человек творит молитву только лишь в какое-то положенное время, а в «междумолитвенный» период о ней забывает, в это состояние обращенности к Богу бывает очень трудно возвращаться.

Молитва «прорастает» в жизнь человека тогда, когда он сознательно ею свою жизнь наполняет. Это наполнение начинается с того, что мы стараемся всё делаемое, помышляемое проверять словом Божиим и, исходя из этого, делать вывод о правильности или неправильности

Святитель Епифаний Кипрский

того, что происходит в этот момент в нашей жизни. Тем, кто когда-либо пытался это делать, наверное, хорошо знакомо трудно преодолимое желание в некоторые моменты как бы скрыться от лица Божия. Каждый раз, когда мы этой слабости поддаемся, мы наносим серьезный удар по нашей молитве. Невозможно после каких-то событий дня, на которые мы не захотели взглянуть с евангельской точки зрения, «вылезти из кустов», подобно Адаму, встать на свое вечернее правило и как ни в чем не бывало пребывать в общении с Богом. А этих моментов, когда кусты впереди маячат, может быть рассеяно по каждому нашему дню десятки. И нам нужно как раз в это время Бога просить о помощи, чтобы Он дал нам решимость, дал нам мужество, дал нам способность самих себя не жалеть.

Нужно сказать, что именно жизненные события, в которых мы – тут же, переживая их в настоящем времени, – к Богу обращаемся, становятся для нас самой главной практической школой молитвы. Ведь тогда мы действительно молим Бога, а не просто читаем строки молитв, и порой наше слово, произнесенное в такой ситуации с

болью, из тесноты сердца, приобретает совершенно особую силу и особую цену.

В этой реальности своей жизни должно пребывать и во время ежедневной домашней молитвы, и на богослужении. Мы многократно повторяем просьбу о том, чтобы Господь нас спас и помиловал. Но чувствуем ли мы при этом, что действительно погибаем, что это не абстракция, не метафора? Как правило, не всегда. Но чем более осознанно человек живет, чем меньше он пребывает в своих фантазиях, тем чаще и эти, и другие слова оказываются наполнены для него конкретным смыслом и содержанием.

Я или не я?

Очень важно бывает, начав день с молитвы, на протяжении всего этого дня не уходить далеко от самих себя. Это, может быть, непросто объяснить в нескольких словах, но многим наверняка знакомо такое ощущение: встаешь вечером на молитву, открываешь молитвослов, начинаешь читать – а в голове неразбериха, в которой потерялся даже ты сам и не можешь себя найти. И тогда, конечно, молитва будет от нашей жизни оторвана, потому что нужно как минимум находиться в чувствовании самого себя, чтобы ощущать, перед Кем ты предстоишь.

Поэтому прежде, чем обратиться к Богу, нужно обратиться к себе. Что это значит? То, что каждый из нас – уникальная личность, которая не исчерпывается именем, характером, родом занятий, обстоятельствами нашей земной жизни, представлением о нас окружающих и тем, что мы думаем о самих себе. Наше «я» – это нечто, что описать словами невозможно. Это то, что по-настоящему знает только Господь и что только Он может нам самим открыть. И когда человек обращается к своему неповторимому «я» и следующим внутренним движением обращается к Богу, начинается процесс взаимодействия.

Почему это осознание себя так важно? Потому что человек, у которого ощущение своего «я» утрачено, способен на безумие. Он как в запое каком-то находится, он что-то творит, и ему самому толком непонятно, где во всем этом он, а где не он. В тяжелых случаях это вопрос медицинский, но важно понимать, что это и духовный процесс, который может для внутренней жизни человека иметь разрушительные последствия. И опять же, нельзя сказать, что это не касается хотя бы в какой-то степени очень многих из нас. Мы совершаем какие-то поступки, а потом приходим на исповедь и не можем их никоим образом объяснить. Мы кого-то обидели, кому-то чего-то наговорили, и вот мы рассказываем всё это о себе и понимаем, что это не укладывается в рамки здравого смысла, которым мы все же обладаем. И это вновь свидетельствует о том, как важно постоянно в себя прихо-

дить и хотя бы каждый раз перед тем, как мы встаем на молитву, себе об этой необходимости напоминать.

«Фотография» помыслов

Есть и еще одна причина того, почему так важна постоянная молитвенная обращенность человека к Богу. Что происходит с нами, когда мы забываем себя к этому памятованию о Боге побуждать? То же, что и с окружающими нас людьми, которые даже не знают о том, что можно и нужно молиться в каждое мгновение своей жизни: наша голова оказывается занята беспрестанными, перетекающими друг в друга размышлениями. И если, опять-таки в качестве эксперимента, взять тетрадь и попытаться в ней запечатлеть откровенно всё то, о чем мы в течение дня думаем, – результат с точки зрения здравого смысла будет ужасен. На самом деле очень у немногих на целый день хватит терпения, потому что два-три часа этого записывания за собой дают человеку такую картину, которая побуждает его без промедления начать свои помыслы упорядочивать.

И это упорядочивание, это привязывание своих мыслей, как к некоему кольшку, к памятованию о Боге, к стихам из псалмов, к просьбе ко Господу спасти и помянуть нас, к молитве своими словами высвобождает в человеке огромную внутреннюю энергию. Ведь мусор в нашей голове – это не просто некий шлак; это то, что забирает наши интеллектуальные силы, оказывает определенное воздействие на наше сердце, то, что рождает в нас совершенно реальную усталость, которая у современного человека так часто переходит в хроническую. В результате у нас нет сил думать о том, о чем думать действительно нужно, мы истощены напрасными, пустопорожними переживаниями и не находим в себе достаточно сочувствия к ближним.

Безусловно, мы не можем выстроить ход своих мыслей совершенно, не можем сказать себе: «Сейчас я десять минут думаю об этом, потом пятнадцать минут об этом» и так далее. Кроме того, порой и из хаотического движения мыслей складывается что-то такое, что заслуживает внимания. Но всё же нужно различать мысленную «руду», из которой что-то может выплавиться, и мысленную «ерунду», из которой ничего хорошего извлечь решительно невозможно. Если человек во все отрезки времени, когда его ум относительно свободен, стремится занять его молитвой, этого мусора неким удивительным образом становится всё меньше и меньше, он постепенно отсеивается.

Сеяние на камне

Нужно тянуть ниточку молитвы, чтобы она по возможности обвивала, заключала в себе целиком наши

сутки. Каким образом это возможно? Это становится возможным тогда, когда христианин не просто начинает день с молитвы и заканчивает его молитвой, а когда он сознательно идет к этому вечернему времени, когда он вновь перед Богом встанет и будет подводить итог прожитому дню: вспоминать все свои поступки, свои дневные просьбы ко Господу, просить о прощении того, что в течение этого дня было не так, и вразумления в том, в чем он не смог разобраться. Тогда у человека будет возможность и в ночной период войти с памятью о Боге и с ощущением предстояния перед своим Творцом. Конечно, во сне мы молиться не будем, но утром, встав и прежде всякого дела обратившись к Богу, ощутим, что эта обращенность в нас никуда и не исчезла.

Мы знаем, насколько редко это получается и как легко бывает – в дневной спешке, в вечерней усталости – сбиться с этого пути. Но нужно раз за разом находить, что нашей молитве мешает в нас продолжаться, и разбираться с этим.

Здесь можно вспомнить, например, такое утверждение преподобного Исаака Сирина: молитва злопамятного подобна сеянию на камне. То есть если мы на кого-то обижаемся, сердимся, то уже не сможем помолиться как следует. И хорошо, если человек отдает себе отчет в том, что именно мешает его молитве. А бывает, у человека столько обид на других, что это уже некий неосознаваемый груз, это уже просто постоянный фон его жизни, и почему его молитва оказывается такой сухой, скудной, он, по большому счету, не может понять.

К этому можно добавить, что, как говорил когда-то старец Иероним Эгинский, если ты встаешь на молитву и начинаешь в это время о чем-то, как тебе кажется, очень срочном и важном для себя думать, так что твой ум от молитвы удаляется, то знай: это появились твои враги. Запомни их в лицо, чтобы потом с ними разобраться, и продолжай во что бы то ни стало сосредотачиваться на молитве. Здесь нужно обязательно уточнить, что врагами являются, безусловно, не люди, не вещи, не дела, которые нам во время молитвы вспоминаются, а то, что с этими людьми, вещами и делами в нашем сознании связано и чересчур увлекает наше сердце. Это может само по себе не являться злом в нашей жизни, но в данный момент это то, чему мы позволяем встать между собой и Богом. Нужно понять, каким образом это для нас приобрело такую значимость и как эту значимость снизить. Здесь можно вспомнить эпизод из жизни святого Василия Блаженного, когда тот указал царю Иоанну Грозному на его мысли, в которых царь был не на богослужении, а на Воробьевых горах – выбирал место под строительство своего дворца. У нас это может быть не дворец, а что-то гораздо менее грандиозное, но масштаб тут не первичен. Возможно, в возведении этого условного дворца мы совсем не даем действовать

Богу, и нужно найти в себе силы сказать: «Господи, я Тебе это доверяю. Я сам всё, что в моих силах, сделать постараюсь, а Ты избавь меня от попечения об этом и дай мне возможность сейчас думать только лишь о Тебе и во всей моей жизни только к Тебе стремиться». И тогда, по милости Божией, нас это попечение внутренне отпустит, и мы сможем помолиться о наших нуждах духовных.

Но здесь может быть другой момент, который в корне отличается от того, о чем я сказал только что. Бывает, что мы во время молитвы вспоминаем человека, который нам причинил какую-то боль, а возможно, что и мы ему причинили боль тоже. И мы с чем-то другим хотим к Богу обратиться, а у нас всё это стоит перед глазами. В этом случае нужно, наоборот, не пытаться освободиться от этих помыслов, а сделать содержанием своей молитвы молитву об этом человеке. И это соединит нашу молитву с жизнью: если бы наши переживания и душевная мука в этот момент были бы об одном, а молились бы мы о другом, это было бы искусственно, а так наша молитва будет цельной и правдивой. Мне представляется очень важной мысль святых подвижников о том, что всё, касающееся нас в этой жизни, касается и Бога, – и поэтому не надо ничего, что нас тревожит и что касается наших ближних и нашего спасения, мимо Бога пронести. Обо всем нужно молиться, и обо всем нужно с Господом говорить.

Правило в трамвае

На этом, наверное, можно было бы и закончить, если бы... Если бы не вопросы, которые можно услышать порой от прихожан после бесед на эти темы. «Батюшка, я со всем согласна, что вы говорите: как нужно сосре-

доточиться во время правила, как отгонять посторонние помышления. Но на практике я, чтобы собраться, отправить детей в школу, доехать вовремя до работы, встаю в полшестого утра, и для меня единственная возможность прочитать правило – в трамвае...»

Это не редкость. И я не могу сказать прихожанам, которые и так спят по пять-шесть часов в сутки, чтобы они вставали еще на полчаса раньше и успевали помолиться дома. Кто-то молится утром в транспорте, кто-то по дороге вечернее правило читает, возвращаясь поздно с работы, потому что понимает: потом просто от усталости отключится. Но это тоже – жизнь, и наша молитва, как я уже говорил выше, – часть этой жизни со всеми ее непростыми обстоятельствами. По аналогии можно сказать, что кто-то может позволить себе разнообразную, здоровую пищу, а для кого-то основой рациона становятся дешевые макароны. И точно так же, как у человека, не имеющего денег на что-то большее, не возникает вопроса сварить себе макароны или остаться вообще без пищи, у нас не должно возникать дилеммы, помолиться по дороге на работу или просто констатировать, что исполнять правило по утрам мы не можем. Но при этом так же, как человек, живущий в скудости, стремится при любой возможности насытиться, человеку, имеющему мало возможностей для полноценной уединенной молитвы, должно быть свойственно стремление устраивать себе хотя бы время от времени полноценную духовную трапезу.

Нужно постараться, чтобы в любых обстоятельствах хотя бы какое-то время для молитвы в уединении, молитвы сосредоточенной в нашей жизни присутствовало. Если это не может быть полчаса, значит, это должно быть хотя бы пять-десять минут: можно начать таким образом свое утреннее правило, а продолжить его уже в пути. Так же и вечером: можно прочитать в дороге молитвы до «Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей гроб будет...», а заканчивать свою молитву уже в тишине, когда ничто нас не отвлекает от предстояния перед Богом.

Возможно, в какой-то момент мы скажем Богу всего лишь несколько слов, прося у Него прощения за то, что молимся так, то на ходу, то в полусне, прося Его укрепить нас в жизненных трудностях, – и в этих словах будет сконцентрировано то, что не родилось бы в нас даже за много лет при идеальных условиях для молитвы. И если бы мы всё это время не пытались молиться, несмотря ни на что, то этого опять же не было бы. Ведь на самом деле суть молитвы заключается в покаянном, просительном, благодарственном обращении человека к Богу, происходящем непосредственно из его жизни. А всё остальное – лишь некие внешние вариации.

Игумен Нектарий (Морозов)

О ВЕРЕ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ЛЮБОВЬЮ

Все мы боимся смерти – и часто потому, что нас страшит нелицеприятный суд Божий. Этот суд мы представляем себе наподобие суда человеческого – как «разбор полётов», как подведение итогов прожитой жизни, в которой уже ничего не поменяешь, и осталось лишь выяснить обстоятельства и вынести приговор. Хотя на самом деле Божий суд идёт в течение нашей жизни, здесь и сейчас, каждый день. Если на суде человеческого при разборе дела исследуется, как вёл себя подсудимый, что он сделал или не сделал в решающий момент, то на суде Божьем, то есть в нашей жизни, мы, находясь в тех или иных ситуациях, в режиме реального времени сами выбираем, как будем себя вести и какой суд обретём на свою голову. Поэтому «верующий

в Него – не судится, а неверующий (который выбирает действие, несоответствующее принципам веры) – уже осуждён», – говорит Господь (Ин. 3; 18).

Ну а пока верой понимается, конечно, не просто вера сама по себе как факт, ибо и бесы имеют веру (Иак. 2; 19) и не могут не признавать бытия Божия. Речь идёт, как пишет ап. Павел (Гал. 5; 6), о «вере, действующей любовью». Не спасает вера абстрактная, когда человек возомнил, что Бог у него в душе, и дела веры и любви совершать не нужно (то есть вести религиозную жизнь и быть ко всем милосердным). Не спасают и добрые дела без веры.

Есть такие люди, которым повезло родиться в хорошей семье. У них были родители, талантливые в

«естественной» педагогике, которые воспитали их в доброте и незлобии, научили быть честными, трудолюбивыми, жить по совести, слепили из них по-настоящему гармоничные личности. И мне доводилось слышать на похоронах, когда призываешь помолиться за усопшего, о прощении его грехов, такие слова: «Ну какой хороший был человек! никогда никому грубого слова не сказал! всю жизнь работал! у него нет грехов!». Да вот только жил человек

без Бога, и в храм не ходил, и лоб ни разу в жизни не перекрестил. Да, он был хорошо воспитан. Он, можно сказать, исполнил ветхозаветный закон: не убивал, не воровал, не завидовал, не лжесвидетельствовал, чтит отца и мать. Но «силу имеет вера, действующая любовью». То есть не то, что мы делаем в силу своего хорошего воспитания или гармоничного природного устройства личности, а то, что мы делаем по вере, во имя Христа.

Почему Христос сказал: «Нет большей любви, как если кто душу положит за друзей своих» (Ин. 15; 13)? Потому что любовь превозмогает себя. Не делает только то, что «в охотку» или «от избытка». А переламывает хребет греху, побеждает бесильного и флегматичного старика, живущего в нас. Действие любви во

имя Христа будет становиться принципом жизни, превозмогающим безразличие и лень. Например, идёшь ты такой по улице, весна, птички поют, сирень расцвела, настроение шикарное... И тут бабушка дорогу переходит. Ты ей помог – и молодец, но это – в лучшем случае серебро (а иногда и вовсе «медь звенящая» – 1 Кор. 3; 11). А вот если идёшь после работы, весь уставший, голодный, а дома ещё ждут дела – и тут эта старуха... По-человечески ты можешь

оправдаться. Тебе и на ухо будут нащёптывать: «Ты устал, береги себя, Сеня, она и сама перейдёт, да и вон сзади ещё люди идут, они и помогут». И вот если ты здесь вспомнишь о Христе и её переведёшь ради своей веры в Него, то это будет золото.

Настоящая (а не формальная)

вера постепенно превращает жизнь человека в действие любви, то есть все его мысли и поступки получают одну оценку и оправдание – через любовь во имя веры. При этом он не обязательно будет (а часто даже и не будет) испытывать какие-то эмоции или душевный подъём, под которым в неглубоком варианте, как правило, и понимают любовь. Он может даже ощущать внутреннюю тяжесть, но имея веру, будет совершать ДЕЙСТВИЕ любви – и постепенно обретёт и саму любовь как норму своего отношения к Богу и миру. Так, через внешнее (действие, свойственное любви) можно прийти к внутреннему (самой любви как состоянию сердца). Это – и есть путь веры (с нравственной его стороны).

«Народ до сих пор живет ценностями цареубийц»

В течение 73 лет все сферы жизни нашего общества были тотально подчинены коммунистической идеологии. Сущность ее – воинствующий атеизм и насильственный передел исторически сформировавшегося уклада жизни, что повлекло радикальное разрушение традиций и обычаев. Чтобы внедрить эту идеологию в сознание людей, была переписана вся история. Наиболее густая ложь была вылита на ближайшее историческое прошлое, и прежде всего на царскую власть, которая была уничтожена путем переворота. Царю Николаю Александровичу выпал особый крест – годами терпеть изощренную и злонамеренную клевету. В ее распространении активно участвовали все, кто питал ненависть к Церкви, Православию и христианской государственности...

Архимандрит Иов (Гумеров)

Если мы обратимся к дошедшим до нас документам и воспоминаниям о событиях 2/15 марта 1917 г., то даже сейчас, по прошествии целого столетия, трудно не испытывать боль. Да, это трагедия. Подчиненные государю командующие фронтами, давшие присягу на верность, в ультимативной форме потребовали отречения царя от престола. Вот факты. 2 марта пришли телеграммы от командующих фронтами. Генералы А.Е. Эверт (Западный фронт), А.А. Брусилов (Юго-Западный фронт), В.В. Сахаров (Румынский фронт), командующий Балтийским флотом адмирал А.И. Непенин высказались за отречение. В середине дня генерал Н.В. Рузский вошёл к царю в сопровождении генералов Ю.Н. Данилова и С.С. Савича, взяв с собой тексты телеграмм. Николай II попросил генералов высказаться; все они высказались за отречение. В этот же день государь Николай сделал запись в дневнике: «Нужно мое отречение. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился... В час ночи уехал из Пскова с тяжелым чувством пережитого. Кругом измена, и трусость, и обман!»

О святых наиболее точно могут судить святые. Великий святитель Иоанн (Максимович) сказал: «Что воздала Россия своему чистому сердцем, любящему ее

более своей жизни государю? Она ответила ему клеветой. Он был высокой нравственности – стали говорить о его порочности. Он любил Россию – стали говорить об измене. Даже люди, близкие государю, повторяли эту клевету, пересказывали друг другу сплетни и разговоры. Под влиянием злого умысла одних, распущенности других слухи ширились, и начала охладевать любовь к царю. Потом стали говорить об опасности для России и обсуждать способы освобождения от этой несуществующей опасности, и во имя якобы спасения России стали говорить, что надо отстранить государя. Расчетливая злоба сделала свое дело: она отделила Россию от своего царя, и в страшную минуту во Пскове он остался один. Близких нет. Были преданные, но их не допустили. Страшная оставленность царя... Видя это и в надежде, что самоумаление успокоит и смирит разбушевавшиеся страсти народные, государь отрекается от престола».

Является ли отречение царя Николая Александровича от престола в пользу наследника препятствием к канонизации его именно как царя-страстотерпца? Нет. Из библейской истории мы знаем, что царь Давид, находясь в старческой немощи, еще при жизни поставил вместо себя царем сына Соломона, однако все равно он остался в истории святым царем Давидом: «И сказал им царь: возьмите с собою слуг господина вашего и посадите Соломона, сына моего, на мула моего, и сведите его к Гиону, и да помажет его там Садок священник и Нафан пророк в царя над Израилем, и затрубите трубою и возгласите: да живет царь Соломон! Потом проводите его назад, и он придет и сядет на престоле моем; он будет царствовать вместо меня; ему завещал я быть вождем Израиля и Иуды» (3 Цар.1; 33-35).

Связь между отречением от царя и отступлением от Православия и Церкви несомненна. Со святого равноапостольного Константина начинается христианская государственность.

При венчании на царство (коронации) православному царю торжественно вручаются символы его власти. Над ним также совершается таинство миропомазания, в котором государь получает дары Святого Духа. Поэтому цареубийство – не только тяжкое уголовное злодеяние, но и духовное преступление, которое, как правило, навлекает большие бедствия на страну. Тяжесть и продолжительность их зависит от отношения всего народа к этому преступлению, ибо можно быть причастным к этому тяжкому греху не только прямым участием, но и моральным соучастием. Последствия зависят и от того, на каких началах строится дальнейшая жизнь общества: на тех же духовно-нравственных принципах, по которым жил благочестивый христианский царь, или на тех, которые вводят в стране убийцы помазанника Божия? Святитель Иоанн (Максимович) так говорит о связи цареубийства с отступлением от веры и Церкви: «Он был живым воплощением веры в Промысл Божий, действующий в судьбах царств и народов и направляющий верных Богу правителей на благие и полезные деяния. Посему он нетерпим был для врагов веры и для тех, кто стремится разум человеческий и силы человеческие поставить выше всего... Царь Николай II был слуга Божий по внутреннему своему мирозерцанию, по убеждениям, по своим действиям, и таким он был в глазах всего православного русского народа. Борьба против него тесно была соединена с борьбой против Бога и веры. По существу, он сделался мучеником, оставшись верным Царю царствующих, и принял смерть так, как принимали ее мученики».

Должны ли мы, живущие в XXI веке, каяться за то, что было совершено нашими предками в веке прошлом? Ведь нашей прямой вины тут нет никакой, нас тогда еще даже на свете не было... Нам, пришедшим

в этот мир после совершившегося преступления, надо точно определить, в чем именно мы должны приносить покаяние. Духовная жизнь имеет свои строгие законы. Нам есть в чем каяться. Покаяние должно начаться с принципиальной и нелицеприятной оценки каждым этого злодеяния. Мы должны покаяться и в том, что не все сделали, чтобы освободиться от той лжи и клеветы о царе и его семье, которую распространяли на протяжении многих десятилетий цареубийцы и их прямые преемники. Вина состоит и в том, что народ массовым неверием, неисправленной греховной жизнью и примиренностью со злом до сих пор живет теми же ценностями, какими жили цареубийцы.

Тяжелые грехи предков (цареубийство, отпадение от веры и Церкви, принятие богоборческой идеологии, разрушение вековых традиций и другие) не являются нашими грехами. Однако на нас ложится гнет последствий этих преступлений. Во время родительских суббот, поминая усопших, мы не каемся в их грехах, а молим Бога о прощении их согрешений. Наша молитва за них будет только тогда действительна, когда мы сами стремимся исправить жизнь и исполнять заповеди Божии.

Каждый человек должен трудиться не только ради собственного спасения, но и ради духовного исцеления и возрождения нашего страждущего народа. Сделать это любой человек может не покаянием в грехах, которые совершены до его рождения, а покаянием в своих грехах и неустанным стремлением к праведной жизни. *«Вы говорите: "почему же сын не несет вины отца своего?" Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив»* (Иез.18; 18-19).

Архимандрит Иов (Гумеров)

Почему Церковь не борется с «режимом»?

Может ли Церковь иметь дело с порочным государством? Должна ли Церковь призывать к восстанию против режима, который подавляет свободу? Как вам кажется, не пора ли Церкви присоединиться к оппозиции, обличающей очевидное зло? Что-то знакомое есть в прижимающей к стенке интонации этих вопросов... Итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?

...В тот раз фарисеи решили наверняка поймать Иисуса на слове, заставить Его назваться либо врагом евреев, либо другом народа, разделяющим его ненависть к власти. Но прозвучавший ответ поражает вопрошающих. Христос не принимает предложенной фарисеями оппозиции «ты либо свой – либо чужой», но снимает эту оппозицию вовсе: *«Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»* (Мк. 12; 17). При этом Он утверждает то, чего никто не ожидал: *«Царство Мое не от мира сего»* (Ин 18; 36).

Вот так: Христос не призвал евреев не платить налог Риму, но это никак не умаляло Его достоинства и не делало врагом еврейского народа, хотя именно в сочувствии языческой оккупационной власти фарисеи пытались уличить Спасителя. И пришел Христос не для того, чтобы пробудить гражданское сознание евреев, которое и без того вполне себе было активно антиримским. А Он вдруг *не призвал* к восстанию. «Кесарево – кесарю», Богу же нужно отдать свое сердце. Того, кто действительно это сделал, не сломит ничто, никакая несправедливость: ни отобранный дом, ни изменившая жена, ни сама смерть.

От чего Христос освободил человечество?

Безусловно, христианин ценит дарованную ему Богом свободу и не может приветствовать ее подавление или всякое унижение человеческого достоинства, тем более физическое уничтожение человека. Социальная несправедливость, угнетение, насилие – это очевидное зло, а злу нужно противостоять. Это в полной мере относится к злу, творимому отдельной личностью, обществом, государством или от имени государства. И противостоять этому может как отдельная личность, так и общество и само государство. Вопрос в другом: от чего освободил человечество Христос? От подчинения государству или от рабства греху?

Христос победил смерть и принес в мир подлинную жизнь, которая обладает ценностью только потому, что является вечной и неприкосновенной.

Единственным источником этой ценности (равно как и всех остальных для христианина) является Сам Христос, подвигом Которого преодолевается главная, но заслуженная нами, людьми, несправедливость человеческой жизни. И несправедливость эта не в насилии государства, но в неизбежности смерти. Свобода – дар Божий. Но это не только свобода выбора, которую, безусловно, нельзя насильственно отбирать у человека, но в первую очередь свобода от греха, которую никакое государство не может отобрать, если человек следует Христу. Сам Христос приносит не право человека на свободу от государственной машины, но нечто гораздо большее – свободу от смерти, от ада. Вот революция Христа, и она совсем не похожа на то, чего ждали от Него фарисеи. «Смерть, где твое жало, ад, где твоя победа?» – повторяя вслед за апостолом Павлом эти слова пророка Осии, святой Иоанн Златоуст утверждает: «Воскрес Христос, и ты (ад. – В. Л.) низвержен». Эти пасхальные слова звучат не только сегодня, в условиях критикуемого некоторыми людьми государства. Они разрывали покров тьмы и в советское время, когда вопрос прав и свобод человека стоял существенно острее, чем в наши дни.

Христиане призваны к жизни во Христе. И Его победу нельзя присвоить или соткать из нее путы, как может показаться людям, недовольным тем, что Церковь идет на контакт с государством. Человек не может присвоить себе того, что принадлежит Богу. Сколько ни убивали христиан-мучеников в минувшие эпохи, сколько ни убивают и ни унижают невинных и праведных людей сегодня, проигравшими, убитыми для вечности оказываются насильники и убийцы, а не их жертвы. В этом – христианское послание свободы от смерти и греха, и для него вторичны потуги государства отнять у человека достоинство. Равно как и ограничены все усилия в любом государстве и гражданском обществе это достоинство безусловно и навеки утвердить.

Рай на земле невозможен.

Это не означает, конечно, что христианин призван мириться с несправедливостью и подчиняться ей. Не

об этом речь. А о том, что никто и никогда не способен отнять у человека главную свободу, дарованную Богом. Христианские мученики всех веков доказали это своим подвигом. Сотни тысяч сохранивших ценой жизни свое достоинство быть свободными со Христом пострадали в советское время – какая уж тут «холопская черта» русского народа, о которой так любят говорить сегодня некоторые соотечественники! Это не «рабы Божьи и государевы» – это подлинные братья Христовы. При этом сами христиане называют себя «рабами Божиими» не из-за похлебки, а ради смирения, не дерзая назвать себя братьями и детьми Христа.

Должна ли Церковь быть политически активной?

Церковь не призывает к рабскому подчинению государственной власти. Государство, по известным словам русского философа Владимира Соловьева, предназначено не для того, чтобы земная жизнь стала раем, но чтобы она не превратилась в ад. Вот с чем связано уважительное отношение Церкви к государственной власти и ее безусловно важной функции. Впрочем, в «Основах социальной концепции» Русской Православной Церкви закреплено право на гражданское неповиновение власти, принуждающей верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям.

Но этого критикам Церкви часто оказывается мало, и они вопрошают: почему Церковь не возвышает, причем громко и яростно, свой голос против порочных явлений в государстве и обществе?

Видимо, авторы таких вопросов исходят, во-первых, из презумпции самоочевидности пороков «режима», отсутствие постоянной жесткой критики которого объявляется конформизмом. Во-вторых, именно эта задача обличения власти полагается сегодня важной (важнейшей?) для Церкви.

Но думается, что подобная оценка текущей ситуации при таком раскладе является именно и только политической. Поэтому Церкви, чтобы удовлетворить таких критиков, пришлось бы занять как раз явно политическую позицию – на уровне ее официальных структур. Последнее вызвало бы не только критику, не менее острую, со стороны других политических сил, но и понудило бы Церковь заниматься тем, чем

ей заниматься совсем не пристало – собственно политической деятельностью.

Каждый по-своему видит идеальное государство, но христианину очевидно, что этот институт, вызванный к жизни грехопадением человека, по определению не может стать совершенным в пределах земной истории человечества.

Более того, сама Церковь в своей организационной природе несет отпечаток тех несовершенств, которые характерны для современных ей государства и общества, потому что состоит из тех же людей.

Прекрасно понимая это, еще Блаженный Августин (354-430) сформулировал свою концепцию «двух градов» – земного и небесного. Примечательно, что Августин настаивал на том, что в земной жизни, включая жизнь земной Церкви – верующих людей, – оба эти града перемешаны и только в вечности мы узнаем, кто к какому принадлежит. Конечно, эта концепция не имеет статуса догматического учения, однако было бы неправильным игнорировать интуиции великого святого ранней Церкви. Тем более что интуиции эти полностью согласуются с евангельской притчей о пшенице и плевелах.

Можно вспомнить, что и среди учеников Спасителя был предатель, который воровал жертвуемые деньги. Воровство Иуды существовало, судя по всему, вплоть до самого последнего момента, пока не закончилось еще худшим – предательством. И что же: сообщество Христа и Его апо-

столов тоже следует назвать «порочным институтом», который «неэффективно борется с внутренними злоупотреблениями»? Конечно, от любого такого примера можно отмахнуться: ну когда это было! То Евангелие, а то – жизнь. Но ведь все дело в том, что Евангелие – именно о жизни.

Призывает ли Церковь к «конформизму»?

Если мы, как предлагают упомянутые ранее критики, будем мыслить о Церкви в терминах и логике политики, то не найдем, наверное, ни одного периода в истории Церкви, когда тех или иных ее представителей нельзя было бы при желании обвинить в конформизме.

Некогда император Константин созвал и возглавил «собрание конформистов» – епископов христианской Церкви, подчинившихся воле язычника – главы го-

Владимир Легойда

сударства. Собрание это вошло потом в историю как Первый Вселенский собор, а председательство императора никак не повредило ценности принятых там догматов. Вроде бы само по себе председательство язычника (пусть уже формального) на соборе отцов Церкви не может радовать христианина. Но представьте себе альтернативу: епископы, проклявшие язычника Константина с его претензиями на «сакральную» власть, сорванный собор, возможно, отказ императора от крещения. Что дальше?

Я совсем не к тому, что Церковь должна закрывать глаза на несовершенства и в своей среде, и в сфере государственного управления. Этого и не происходит. Церковь осуждает грехи властей предержавших, которые в среднем имеют их не меньше и не больше, чем те, кто властью не обладает. Просто иногда это другие грехи.

Существует, например, несовпадающая позиция Церкви и государственных структур по ряду вопросов, которые не всегда становятся известны широкой публике. Но от этого до непосредственного участия в политической борьбе – большой шаг, сделав который Церковь неизбежно превратится из Тела Христова в заурядную политическую партию и прекратит свое существование – как Церковь.

Представители Русской Православной Церкви последовательно выступают с осуждением общественных пороков, например коррупции, причем не только публично. Я сам неоднократно был свидетелем совсем не комплиментарных разговоров Святейшего Патриарха Кирилла с чиновниками разного уровня. Известна не популярная, как среди власти, так и среди части наших сограждан, позиция Русской Православной Церкви против нахождения аборт в системе ОМС. И переговоры на эту тему ведутся весьма жесткие. Это тоже конформизм?

Или конформизм в том, что Церковь выступает последовательно и твердо против революционных, насильственных изменений существующих порядков? Да, можно во многом согласиться с теми, кто утверждает, что любой тип государственного правления ставит перед человеком неизбежный нравственный выбор. Только вот альтернатива государству – анархия – лишь делает этот выбор еще более острым. Вполне в логике Черчилля, полагавшего демократию худшей формой правления, если не считать все остальные. Потому что причина, по которой мы делаем выбор в пользу государства, не в наших «холопских привычках», а, как уже говорилось, в падшей природе человека. И чтобы увидеть, к чему приводит отсутствие государства, нашему современнику даже не нужно вспоминать дела давно минувших дней, достаточно включить новости по телевизору и посмотре-

треть, что сегодня происходит у наших соседей: как близких, так и отдаленных.

О чем действительно должна «кричать» Церковь?

Да, Церковь должна возвышать свой голос против общественных пороков. Вопрос один: как это делать? Официальными заявлениями синодальных структур или через изменение общества, воспитание людей? Думаю, важны оба способа. При этом глубоко убежден в том, что главное служение Церкви осуществляется в изменении человеческого сердца.

Повторяю, это совсем не значит, что Церковь не должна давать публичной нравственной оценки происходящему в обществе и государстве. Отсутствие такой оценки было бы низведением веры до «вашего частного дела», что глубоко противоречит православному пониманию места христианства в жизни и для веры разрушительно. В пределе такой подход охарактеризовал Питирим Сорокин, заметив, что «в воскресенье пуританин верит в Бога, а в остальные дни – в фондовую биржу». Но противоположная крайность также известна истории.

Фра Иероним Савонарола, один из ярчайших представителей западноевропейского средневекового христианства, справедливо и жестко обличал пороки своих современников. Чем и снискал колоссальное уважение и поддержку многих. Однако скоротечность и бесславно «правления» Савонаролы во Флоренции связана не только с противостоянием властям, светским или церковным, но именно с тем, что в какой-то момент пророческая функция Церкви превратилась в полицейскую в поступках его многочисленных последователей.

Поэтому вновь и вновь мы возвращаемся к исходному вопросу: к чему призвана Церковь Спасителем? В лице каждого отдельного человека и в лице церковных институций? Прежде всего обращать Благую Весть к сердцу людей, надеясь на то, что преображенный верой человек преобразит и окружающий мир.

У нас нет иного рецепта для государства и общества, чем тот, который оставил нам преподобный Серафим Саровский: «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи». Он сказал именно это, а многим, может быть, казалась бы более важной борьба за восстановление нормального церковного устройства, разрушенного Петром I, или за отмену крепостного права.

Думаю, если бы Серафим Саровский обратился с каким-либо общественным призывом, то за ним, быть может, пошло бы не меньше людей, чем за Лютером. Только последователи Лютера не создали ни идеаль-

ной Церкви, ни идеального государства, ни идеального общества, зато пролили много крови в религиозных войнах, навсегда расколовших духовное единство Европы. А ведь были движимы благими намерениями и справедливо указывали на действительные общественные и церковные пороки.

Поэтому в первую очередь надо прилагать усилия, чтобы сделать ценности небесного Отечества реальностью в жизни Отечества земного. Настолько, насколько это возможно. Насколько есть силы.

Сердце христианина не может соглашаться на попрание человеческого достоинства кем бы то ни было, в том числе и государством. Другое дело, что борьба за социальную справедливость не может быть автоматически ассоциирована со святостью. Святитель Иоанн Златоуст умер в изгнании, но канонизирован Церковью вовсе не за борьбу с пороками византийской императрицы. Точно так же странно думать, что Христос пришел на землю с благой вестью о недопу-

стимости гладиаторских боев или рабства, которые, кстати, осуждались в античности многими задолго до христианства.

Он принес рабам и патрициям, гладиаторам и вольноотпущенникам весть о том, что они могут быть в вечности с Ним.

И задача Церкви в том, чтобы очередной собирательный (а на самом деле каждый раз живой и конкретный) император-язычник, или бюрократ-взяточник, или полицейский-беспредельщик, пусть пытающиеся пока судить о Церкви в доступных им языческих понятиях власти-подчинения, были бы ей не осуждены бесповоротно, не навсегда отвергнуты, но увидели бы перед собой путь к тому, чтобы и им покаяться и стать святыми. Ведь и вокруг них тоже могут спастись тысячи. Надо верить в человека, ради которого Бог сошел с небес.

Владимир Легойда

ЧЕЛОВЕК УМЕР. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Размышления неопита

Геннадию Хазанову как-то задали в интервью непопулярный вопрос. «Вы не боитесь смерти?» – спросила артиста симпатичная журналистка. Хазанов улыбнулся и спокойно ответил, что бессмысленно бояться того, чего нельзя избежать. И добавил: «А вообще – это всегда проблема для того, кто остается».

Мы остались

Я – один из тех, кто остался. Остался один на один с горем, когда умер родной и любимый человек. Умер неожиданно, скоропостижно, внезапно. Я мог бы много и долго описывать свое горе, но, думаю, что каждый, кто терял близкого человека, знает всю палитру этих не передаваемых словами чувств... Поэтому расскажу о другом.

Я – самый обычный человек. С одной стороны, вроде и верящий в бессмертие души и жизнь вечную. С другой – в церковь заходящий от случая к случаю, не знающий наизусть ни одной молитвы, кроме «Отче наш», и привыкший считать, что зажженная перед иконой свеча

– вполне достаточный вклад в собственную духовную жизнь.

Так было всегда, сколько себя помню. Ну, как минимум, последние

лет сорок. Удобное «традиционное» объяснение своего равнодушия к вере всегда под рукой: мол, так нас воспитали – пионерами-комсомольцами, которым «Взвейтесь кострами синие ночи» с детства заменили «Верую во Единого Бога Отца»...

Утешая собственную совесть этим «убедительным» доводом, как-то забываешь, что со времен детства прошла уже целая жизнь. И, будучи взрослыми дяденькой или тетенькой, возлагать ответственность за собственное бездуховное существование на живших под прессом коммунистической идеологии родителей инфантильно и, как минимум, нечестно.

Главная наша беда – незнание того, что происходит с близкими после смерти.

Но я отвлекся. Смерть давно стала чем-то привычным для нас, поколения обывателей и телезрителей. Убийства, теракты, катастрофы, уход кумиров исчезающей эпохи...

Все это воспринимается как очередная новость. И если что и способно пробить эту броню бесчувствия – так только смерть любимого и родного человека. Который был настолько неотъемлемой частью твоей жизни, что ты воспринимаешь его кончину как физическое страдание. Как будто тебе без наркоза руку отрезали. Или кусок сердца.

Боль отрезвляет и обостряет чувства. И где-то даже проясняет разум и духовное видение. Ты понимаешь, что человек умер. Но ты чувствуешь, что он продолжает существовать. Почти физически ощущаешь его присутствие в первые дни после смерти. И как никогда ясно понимаешь, что душа умершего продолжает жить какой-то своей невидимой жизнью.

Но только ты об этой жизни ничегошеньки не знаешь! Ничего, кроме каких-то случайных обрывочных сведений, где-то когда-то услышан-

ных, прочитанных, пересказанных тебе такими же «знатоками», как ты сам.

И в этом главная проблема и беда того, кто остается. Подчеркну: главная беда – не в смерти родного человека, а в незнании того, что с ним происходит после смерти, и непонимании, как и чем ты можешь помочь.

Особенности национальных похорон

Специфика отечественной ритуальной индустрии такова, что подумать о вечном в самый важный для этого момент тебе категорически некогда. Если твой близкий умер дома, тебе сперва нужно вызвать «Скорую помощь», которая не спеша приедет после всех срочных вызовов, чтобы подтвердить страшный факт и дать соответствующую бумагу. С ней в руках ты будешь ждать полицию, которая выпишет справку о «ненасильственности» кончины. И только после этого ты сможешь передать тело в руки спецов из похоронного агентства.

Ритуальные услуги нынче – довольно развитая сфера коммерции, о чем свидетельствует просто нечеловеческий уровень конкуренции. Встречая и провожая медиков и полицейских, я уже знал, какая контора займется похоронами, и ждал представителя, который сказал по телефону буквально следующее: «Дверь никому не открывайте! Спрашивайте имя и фирму! К вам выехала Вера! Пароль – название нашей фирмы».

Всего через десять минут я понял, почему услуга сопровождалась паролями и опознавательными знаками. Дело было поздним вечером, однако домофон в квартире не умолкал. Один за другим в дверь ломились «соболезнующие» представители траурных агентств. Как выяснилось, в госслужбах, официально констатирующих смерть и выдающих соответствующие справки, полно «информаторов», которые из-

вещают ритуальщиков о появлении нового «клиента».

Дальше бюрократическая история продолжается. Собрав все бумаги, бежишь к участковому врачу в поликлинику за справкой о смерти. И тут тоже случаются неприятные проволочки. Мне, например, «повезло» с девушкой в регистратуре, которая никак не могла заполнить форму справки через программу в компьютере. Выдача минутной бумаги затянулась на пару часов...

Много еще чего было. И все это время я и другие родственники нервничали, говорили о пустом и сиюминутном с посторонними людьми, хлопотали, бегали, собирали деньги из всех записок, обзванивали знакомых и друзей, впадали в отчаяние и делали еще много всего бессмысленного. В то время как осиротевшая душа металась где-то совсем рядом, прося о помощи и молитвенной поддержке.

Сорок дней после жизни

Хорошо, что оказался рядом человек, который начал читать Псалтырь в первые часы после смерти. Хорошо, что бабюшка, которого звали отпевать домой, пригласил в церковь, пояснив, что домашние отпевания не благословляются. Хорошо, что среди друзей и родных нашлось много искренне и глубоко верующих, которые подсказали, что необходимо сделать в первые дни, чтобы хоть как-то облегчить посмертную участь дорогого человека.

Все это было хорошо.

Но это были только первые шаги в сторону истины и укрощения своего эгоизма. Ведь что такое горе от потери близкого? На 99% – эгоизм. Это **мне** плохо от того, что человека больше нет рядом. Это **мне** тяжело! Это **я** страдаю!

Да, потеря тяжела. Да, эту боль ничем не унять. Да, это переживание из тех, что не пожелаешь и врагу. Но есть одно «но», которое

пересиливает все это. *Истинная любовь бескорыстна и имеет целью счастье и благополучие того, кого любишь. И если взять это за аксиому, то смерть близкого – не повод упиваться своим горем, убиваясь день и ночь.*

Да, это горе. Но прежде всего надо задать себе вопрос: «А каково сейчас ему?» Пустые слезы – путь в никуда, разрушающий душу горюющего и ничем не помогающий душе усопшего. А помогать нужно. И возможно! И прежде всего в первые сорок дней после того, как душа покинула тело.

Не возьмусь подробно пересказывать христианское толкование того, что происходит с душой в первые

сорок дней после смерти. Эту информацию легко найти в православном интернете. Суть в том, что душа проходит целую череду испытаний, поднимаясь с грешной земли к небесной обители. Православие называет их «мытарствами». И насколько тяжело или легко будет душе пройти эти испытания – зависит отчасти и от нас, от тех, «кто остается».

Верим мы или не верим, не так важно. Важно – любим ли. Ведь настоящая любовь не заканчивается со смертью. И если по-настоящему любишь своего близкого – будешь и молиться о нем, и милостыню раздавать, и добрые дела делать во имя его... А если себя любишь больше – будешь плакать, горевать и убивать-

ся. А то и беспробудно пить горькую, что уж там.

Пить или не пить за упокой

Поминки – неотъемлемая часть похоронного ритуала. «Хотел я выпить за здоровье, а пить пришлось за упокой», – крутилась и у меня в голове эта строчка после похорон. Традиционно на поминальном сто-

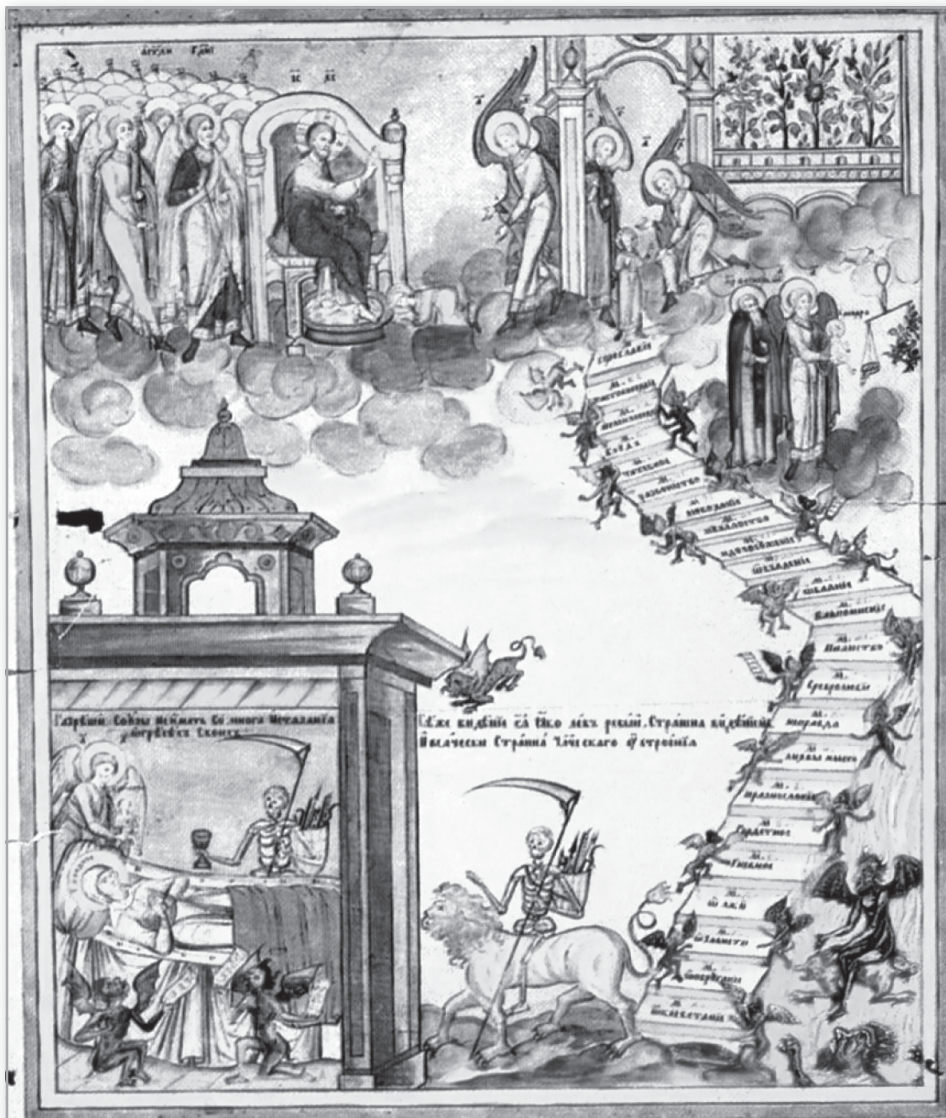
Душа усопшего так ждет от нас искренней молитвы и добрых дел в память о нем.

ле практически всегда стоят блины с медом, кутья и вино с водкой. Кто что любит, как говорится. Кое-кто еще ставит стакан с водкой «для покойника», накрывая его куском черного хлеба. Как сказал один батюшка: правильно по сути, но неверно по форме.

Поминать нужно. Поминальная трапеза – это символическая задача милостыни и питание голодных, которые мы посвящаем памяти усопшего. И которые, по идее, должны бы засчитаться в добрые дела, делаемые живыми в его пользу.

А теперь ответьте сами себе на простой вопрос: можно ли считать добрым делом застолье, на котором пьют без меры, пьянеют, говорят много лишнего и не относящегося к причине, собравшей всех за столом? Как и чем это помогает душе, проходящей в это время через мытарства?!

«Какие же поминки без вина?» – удивленно ответила мне одна дама, когда я предложил убрать бутылки со стола. Увы, мы до сих пор невежественны в этом вопросе. Пишу «мы», потому что и сам такой. Как и у многих, мой ум – копилка глупых и бессмысленных суеверий. Ведь обязательно «надо накрыть богатый стол на поминки!» И чтобы вино с водкой были. Но только «пить, не чокаясь!» И есть можно

Смерть святой Феодоры и видения мытарств души (Лубок, XIX век)

«только ложками». И «зеркала надо повесить, пока покойник в доме!» И «гроб нельзя родственникам нести!» И много еще всяких бессмысленных суеверных «нельзя» и «надо», которые полностью заслоняют собой важность главного, чего ждет от нас душа усопшего, – искренней молитвы.

У Бога все живы

Когда-то в юности я считал, что Церковь – для старушек. И когда узнавал, что такой-то и такой-то вдруг воцерковился и стал посещать храм Божий, соблюдать посты и молиться, делал простой и примитивный вывод: наверное, заболел или старость подкралась. Человек боится смерти и «на всякий случай» решил уверовать.

Нет, случалось, конечно, и мне заглядывать в храм. Бывало, свечки ставил перед экзаменами. Или когда удавалось выскользнуть невредимым из какой-нибудь передраги. И за упокой ставил, молился как мог.

Но всё это было скорее данью традициям, без глубокого понимания сути.

Только сейчас начинаю осознавать свое невежество. Смерть родного человека открыла мне глаза.

Сегодня многие ходят в храм. А особенно много людей приходит на службу в дни поминовения усопших, в родительские субботы. Почему? Потому что чем больше близких тебе людей оказывается в мире ином, тем сильнее твоя душа тоскует по ним. И тем больше твое желание помочь, выхлопотать для них лучшую участь. Молитвой, постом, добрыми делами.

Нерукотворный памятник

«По плодам их узнаете их» (Мф. 7; 16) – сказал Христос о лжепророках. Однако это верно и в отношении любого из нас. Что толку быть хорошим на словах и при этом бесполезной эгоистичной пустышкой в делах? Как пел Константин Никольский: «Я добр, но добра не сделал никому». Увы, это о большинстве из нас.

Десять лет назад любимец миллионов, талантливый актер и человек, достойный уважения, потерял любимую жену. Можно представить, как было велико его горе. Что же он сделал? Он учредил благотворительный фонд, который вот уже десятый год помогает детям с опухолями головного мозга. И это лучшее, что он мог придумать в память ушедшей в мир иной любимой женщины. Придумать – и осуществить!

Не кусок мрамора, не гранитная плита, не дорожный могильный крест. Благотворительность, добрые дела, бескорыстная помощь другим – вот памятник, который нужен душам наших родных. Константин Хабенский это понял. Поймем ли мы? Или в погоне за видимыми и по сути формальными проявлениями скорби и любви забудем о том, чего действительно ждут от нас души наших умерших близких?

Не мертвые – живые души.

Михаил Бурляш,
музыкант

ДОБРОДЕТЕЛИ И ПОРОКИ В СЕМЬЕ

Хоть я и сомневаюсь, что способен вести беседу о семейной жизни, но мой долгий опыт проведения исповеди и духовного окормления братьев наших, живущих в миру и подвизающихся на этом благословенном поприще, подсказывает мне ограничиться ответом на вопрос, который мы часто слышим из уст семейных людей: «Отче, мы живем в миру, в обществе, у нас семья – как мы можем спастись? Возможно ли нам достигнуть уровня святых, о которых мы читаем в книгах?»

Думаю, можно остановиться на этой теме и посмотреть, как протекает духовная борьба в семье, как человек может сражаться здесь со страстями, как он исцеляется здесь и освящается.

Мы знаем, что святые каноны нашей Церкви хранят в непоколебимости подлинную православную нравственность. Первое правило Гангрского собора гласит: «Если кто-нибудь хулит брак или гнушается благочестивой и верной женой, соединяющейся с мужем своим, и порицает ее как не могущую войти в Царство Божие, таковому да будет анафема». Без сомнения, строгость и категорич-

ность этого правила, как и многих других, подобных ему, дает нам твердое основание для решения этого вопроса, и нам сейчас остается только рассмотреть духовную борьбу в семье на практике.

Семья как общение личностей отражает единство Святой Троицы.

Христианская жизнь вообще и рассматриваемая нами семейная жизнь в частности являются собой образ триипостасной Божественности. Семья как общение личностей

отражает единство Святой Троицы, где каждое Лицо сохраняет Свою Ипостась, не нарушая этого единства и единой природы трех Лиц. Классическая формула «единство в Троице и Троица в единстве» ясно выражает всю тонкость и стройность этих Божественных взаимоотношений, служащих архетипом для каждой истинной семьи.

Нравственность выводится из догматов, а православные убеждения человека в семье служат сохранению, а также взаимодополнению личностей в единстве семейного союза, основанного на любви, где все члены составляют одно нерушимое и неделимое тело.

Святые отцы единодушны в том, что разрыв и разъединение между людьми проистекают из разрушения личностей и размывания в каждом отдельном человеке образа Божия, по которому он сотворен, и его природной красоты. В результате возникают индивидуализм и отчужденность со всеми их печальными последствиями. Как следствие грехопадения появляются страсти, являющиеся болезнью нашей природы, неотступным и коварным врагом нашего спасения.

Поэтому перед каждым из нас, где бы он ни находился, возвышается стена страстей, которые он должен преодолеть, чтобы получить возможность общения в любви с живым и истинным Богом, сотворившим его, а также с людьми – образами Божиими и его братьями. Это более всего важно для семьи, где связь между людьми должна быть такой сильной, чтобы сформировалось сплоченное и неделимое тело, несущее на себе все тяготы, как один человек.

Наши святые, руководствуясь своим опытом и Божественной мудростью, а более всего – всеобидительной и образцовой жизнью нашего Господа, выделяют среди страстей три основополагающие, из которых, как из источника, проистекают остальные страсти, образующие запутанный лабиринт всяческих козней врага нашего спасения, направленных против нас.

Они ничем не отличаются от тех, которыми сатана искушал Господа в пустыне, почему по праву и считаются главными. Ведь если бы они не составляли весь круг дьявольских искушений, дьявол не был бы полностью обезоружен.

Этими тремя страстями являются тщеславие, себялюбие и сладострастие. И поскольку они обступают каждого человека и служат препятствием на его пути ко Христу, то давайте посмотрим, как они действуют в пространстве семьи, как нам с ними бороться, чтобы они не достигали своей цели – всеобщего разъединения, которое начинается внутри нас самих, простирается над нашими ближними, нашей семьей и завершается отдалением от нашего Бога и Спасителя.

Духовная брань в семье

Первый порок – тщеславие, или, другими словами, эгоизм – является источником и корнем всего развращения

и греха, последовавшего за грехопадением прародителей. Тщеславие ослепляет разум и отгоняет Божий свет, из-за чего человек совершает страшные ошибки, поскольку действует в состоянии смертельного опьянения, толкающего его в бездну нечестия. Тщеславие не дает человеку видеть и понимать действительность, в результате чего он живет в иллюзорном мире, созданном его больной, эгоистичной фантазией.

В пространстве семьи эта губительная страсть исцеляется снисходительностью, терпением и советованием с ближним. Когда собственные суждения и решения оказываются недостаточными, человеку надо прислушаться к мнению других людей и, отсекая свою волю и принося ее в жертву, сбросить с себя тесные и душащие оковы эгоизма. Так перед ним откроется простор смирения.

Смирение и кротость – столбы, на которых зиждется крепость семьи.

Смирение – это неотъемлемая часть сердца Христова, всегда идущая рука об руку со своим верным другом – кротостью. Эти две добродетели – смирение и кротость – столбы, на которых зиждется крепость семьи, призванная выстоять как во внутренних, так и внешних бурях и натисках. В кругу семьи, где все члены отличаются по своему физическому и духовному возрасту и каждый растет и развивается по-своему, кротость служит тем связующим материалом, который сплавливает и соединяет членов семьи и мирно и неуклонно ведет их к совершенству и зрелости.

Вторым губительным пороком, рождающимся из предыдущего и следующим за нашим телом, подобно тени, является себялюбие – чрезмерная любовь к себе, культ собственного «я», требующего, чтобы всё вращалось вокруг него, в соответствии с его желаниями и предпочтениями. Себялюбие – это крайний индивидуализм во всей его полноте, разрушающий всякое общение и связь между людьми из-за чьей-то невозможности отказаться от своего «я».

Себялюбие порождает бунтарство и своенравие, в результате чего мы, к сожалению, становимся свидетелями ежедневных семейных конфликтов. И если приглядеться к их причинам, то мы убедимся, что они заключаются не в чем ином, как в индивидуализме, себялюбии и своенравии или супругов, или детей. Если мерой всех наших движений и чувств является наша собственная личность, наше удовольствие и спокойствие, то становится понятной причина всех многочисленных разводов, оставляющих от семей одни руины.

Себялюбие наносит раны уже своими привычными фразами: «Мне это не нравится», «Это мешает мне быть самим собой», «Он меня не понимает», «Мы не подходим друг другу». Себялюбие делает нас жестокими и безжалостными, воистину слепыми и бесчувственными, поскольку, стремясь к удовлетворению лишь своих по-

требностей, мы остаемся равнодушными ко всему, что происходит вокруг нас, ко всем ранам и лишениям, от которых страдают другие члены семьи, и особенно дети.

Согласно святым отцам, лекарством от себялюбия является любовь. Любовь, подающая жизненные силы на то, чтобы ты умертвил свое «я», а «ты» и «мы» возродил в общении. Та любовь, которая «не ищет своего» (1 Кор. 10; 24) и Учителем которой является Христос, пожертвовавший Собой за весь мир и создавший таким образом Церковь.

Любовь – это забвение собственного «я» и возрождение нашей личности, поскольку она – самое здоровое из всех движений души. Но чтобы смочь «принизить» себя и исполниться любви, наша любовь должна повернуться вначале к Богу, а уже через Него обратиться на другого человека и всё творение. Поэтому жизнь во Христе необходима членам семьи, чтобы они могли разобраться в истинной сути любви: где она начинается и где кончается, каковы ее путь и движение; чтобы она была чистой и свободной от греховных чувств и человеческих критериев.

Третьей страстью, служащей прочным звеном в цепи вышеупомянутых пороков, согласно святым отцам, является сластолюбие. В целом, сластолюбие представляет собой отказ от любых трудов и лишений ради блага другого, а также абсолютизирование и обожествление удовольствия. Этот порок коренится в духовной болезни грехопадения и помрачения ума, отдалившегося от Бога, которая распространяется и воздействует на тело человека, являющееся храмом Святого Духа и частью Тела Христова.

Сластолюбие в качестве первостепенной цели и смысла брака и жизни в целом видит наслаждение, и на этом основании строится всё поведение человека, подвластного этому греху.

Сластолюбие лишает его общения и связи с другими людьми, обесценивает личность другого, превращая ее в вещь, сосредоточивается на его внешнем облике, а не на внутренней глубине, не приносит человеку удовлетворения, делая его жизнь мимолетной. Если сластолюбие возьмет верх в человеке, оно превратит его в своего сущего раба и пленника, выведя вон из свободы Церкви, нанесет смертельный удар по семейному союзу истинной любви и разрушит всё хорошее и благородное, что только бывает в браке.

Лекарством от этой болезни является трудолюбие, стремление ко всякого рода аскезе и добродетели, поскольку благо достигается трудом и утверждается скорбью. А наша Церковь, согласно святому Максиму Исповеднику, является необходимым условием для верного отношения ко всему.

Трудолюбие, аскеза и прежде всего любовь, любовь Божественная, преобразуют охваченного страстями человека, освящают его душевную и телесную жизнь, освобождая, таким образом, и его разум. Именно эта любовь помогает человеку правильно судить обо всем, ведя тело к

освящению и целомудрию, удерживая человека на высоте *образа Божия* и делая его путем и целью *подобие Божие*.

Итак, эти три самые главные страсти (тщеславие, себялюбие и сластолюбие) устремляются на всякого человека, как в монашестве, так и на поприще брака и семьи, овладевают им с помощью различных инструментов и способов, но с одной-единственной целью – помешать ему обрести освящение и спасение.

Семья как Церковь

Святитель Иоанн Златоуст учит нас: «Сделай дом свой Церковью». Церковь – это храм и место поклонения Богу. Так бывает и при ежедневной семейной молитве, когда все члены семьи стоят вместе перед Небесным Отцом, взыскуя Его Божественной милости, сплывающей их, и приближающей к Нему любви, каются в повседневных согрешениях и принимают в себя благодать Святого Духа.

Церковь является также местом духовного исцеления от страстей. Точно так действует в Православии и общежительный монастырь. Совместное пребывание, совместная жизнь, супружество и общение как таковое в домашней Церкви – семье – также сглаживают острые черты

Без любви во Христе и совершенствования себя семейная жизнь может разрушиться.

характера, расширяют пространство сердца и учат, что без любви во Христе и совершенствования себя семейная жизнь с легкостью может разрушиться.

Тот же отец Церкви называет семью ристалищем – стадионом или гимнастической школой, потому что она действительно тяжелый и долгий путь, а препятствия, искушения и скорби, встречающиеся на этом пути, иногда бывают невыносимыми. Поэтому надо укрепиться на недвижимом камне – Христе и Его Церкви, чтобы волны не унесли нас в морскую бездну.

«*Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви*» (Еф. 5; 32). Господь унижил Себя, став Человеком, основал Церковь и с тех пор «*питает и зреть ее*» (Еф. 5; 29), как Небесный Жених, будучи ее Главой. Ни Церковь не может существовать без Христа, ни

Семья, подобно телу, не может оставаться в целостности, если Христос не глава ей.

Христос не может без Церкви открывать человеку Свои Богодейственные Таинства. Так и в семье один не может существовать без другого, и семья, подобно телу, не может оставаться в целостности, если Христос не глава ей.

Следует также отметить, что благожелательная о каждом из нас Божественная воля заключается в нашем спасении и обожении. В этом цель и смысл всей нашей жизни. Следовательно, и семья, и монашество – не самоцель,

а средство спасения. Семья – это путь спасения, который не должен абсолютизироваться сам по себе, а вести нас к Богу. Все формы нашей жизни временны и преходящи, важно только то, насколько они помогают вести нас к вечному Царству Божию. Если семья не ведет к Богу, то все ее начинания слабы и обречены на гибель, как и она сама, если она является лишь образом жизни нынешнего века.

Семья достигает своих целей не тогда, когда ее члены добиваются мирских успехов, и не когда она до конца сохранится в целостности, а только когда ее члены достигают освящения и обожения. Любая другая оценка семьи по человеческим и мирским критериям существенно ограничивает семью и ее возможности.

Хочу закончить словами одного современного преподавателя афонского аскета: «Мы становимся истинными членами семьи тогда, когда учимся преодолевать свое “я”. Если мы делаемся истинными членами своей семьи, прео-

долев себя, мы становимся истинными членами и общечеловеческой семьи, семьи Адама, и с этого момента можем молиться Богу о целом мире».

Если мы хотим изменить мир, надо изменить себя и свои семьи.

Это не что иное, как вселение Святого Духа в наше сердце. Не случайно за спиной трех самых великих святителей нашей Церкви стоят святые матери, святые отцы, святые семьи. И если мы хотим изменить мир, надо изменить себя и свои семьи.

Да благословит Господь всех вас, да сплотит и сохранит ваши семьи благодатию Святого Духа. Аминь.

*Митрополит Лимассольский Афанасий
Перевела с болгарского Станка Косова*

Не слишком известный Маркс: 13 интересных фактов

5 мая исполнилось 200 лет со дня рождения Карла Маркса – философа и революционера, самого известного критика капитализма. При коммунистическом правлении от имени Маркса Россия прожила более 70 лет в XX веке. В советское время из Маркса создали культовую фигуру вождя: его образ сильно подретушировали, а кое-какие факты замалчивали или старались особо не афишировать. Мы решили рассказать нашим читателям не слишком известные факты о Карле Марксе.

1. Карл Маркс происходил из древней еврейской священнической семьи немецкого города Трир. Все его предки-мужчины как со стороны отца, Генриха Маркса, так и со стороны матери, Генриетты Маркс, вплоть до XVI века были раввинами. Предки по отцу носили фамилию Мордахай, и лишь дедушка будущего вождя мирового пролетариата изменил ее на Маркс.
2. Отец Карла Маркса был юристом. По убеждениям он был типичным сыном века Просвещения, поклонником французских философов-просветителей. Генрих Маркс первым в семье порвал с синагогой, но крестился и перешел из иудаизма в лютеранство, только чтобы не лишиться адвокатского звания и чтобы его карьере не чинили препятствий. Ведь вскоре после победы над Наполеоном – в 1815 году – Трир и всю Рейнскую область отобрали у прогрессивной Франции, и эти зем-
- ли вновь отошли полуфеодальной Пруссии. Прусский король издал указ, чтобы в бывших французских областях всех евреев отстранили от государственных должностей. Генриху Марксу поэтому и пришлось пойти на такой экстраординарный шаг как перемена вероисповедания. Вслед за ним в 1824 году крестились и его дети, в том числе и шестилетний Карл (он был третьим ребенком в семье, а всего их было девять). А мать Карла приняла христианство еще позже, после смерти своих родителей, которые, как семья раввинов, были против такого шага.
3. Несмотря на свое происхождение, Карл Маркс крайне критически относился к евреям и иудаизму. За это его даже нередко считают антисемитом. В работе «К еврейскому вопросу» Маркс, например, писал: «Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги».
4. Впрочем, радикальным атеистом и борцом с религией Карл Маркс стал не сразу. В 1835 году, при окончании гимназии, когда будущему основателю «научного коммунизма» и «научного атеизма» было 17 лет, он пишет выпускное сочинение на тему «Единение верующих с Христом. По Евангелию от Иоанна». И там, например, есть такие строки: «Единение с Христом состоит в самом тесном и живом общении с Ним, в том, что мы всегда имеем Его перед глазами и в сердце своем и, проникнутые величайшей любовью к Нему, обращаем в то же самое время сердце наше к нашим братьям, которых Он теснее связал с нами, за которых Он также принес Себя в жертву... Таким образом, единение с Христом дает радость, которую эпикуреец напрасно стал бы искать в своей поверхностной философии».

5. В юности Маркс увлекался поэтическим сочинительством и какое-то время даже хотел стать поэтом. Он написал множество стихов и собрал их в три книжки, которые назвал «Книга любви 1», «Книга любви 2» и «Книга песен». Однако ни одну из них не приняли к печати, потому что стихи были очень слабыми. Некоторые из них, написанные, кстати, вскоре после его гимназического сочинения о Евангелии от Иоанна, носили откровенно мрачный, inferнальный характер. В них упоминались диавол и ад. Вот, например, стихотворение «Скрипач», опубликованное в 40-м томе советского Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса:

*Скрипка яростно хохочет,
Кудри падают на очи,
Сабля на боку висит,
В складках черный плащ лежит.*

*«Что поешь на скрипке дикой,
Вкруг глядя с тоской великой?
Кровь в тебе, огня ль поток?
Стой! Не выдержит смычок».*

*«Что пою? Спроси, что к скалам
Волны мчатся, вал за валом!
Чтобы разорвалась грудь,
Чтобы душу в ад метнуть».*

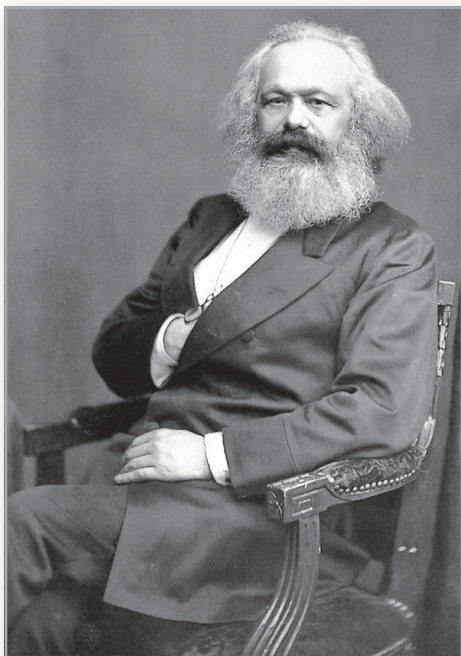
*«Не кощунствуй! Кто поет,
Светлым богом избран тот.
Возносись на крыльях песни
К хору звезд, к лазурной бездне».*

*«Ты о чем? О песнях рая?
Саблей зарублю тебя я.
Бог не знает песен – нет.
Песни – это адский бред,
Что ведет к безумью души.
Мне напел их дьявол в уши,
Дьявол такт мне отбивает,
Он – смычок мой направляет.
Сердце, струны и смычок!
Разорваться – вот ваш рок».*

6. Впрочем, Маркс писал стихи и о любви, которые посвящал своей будущей жене Женни, урожденной баронессе фон Вестфален. Та до конца своих дней находила их замечательными.

Жена Маркса была старше его на четыре года и слыла первой красавицей в городе, царицей балов Трира. «Женни фон Вестфален, – писала ее дочь Элеонора Маркс, – выделялась из тысяч своей необычайной красотой – красотой, которой Маркс всегда восхищался и гордился и которая приводила в восторг таких людей, как Гейне, Гервег и Лассаль, – своим умом и остроумием, столь же блестящим, как и ее красота».

За нее сватались многие блестящие молодые люди, но она выбрала Маркса, хотя была, в отличие от своего мужа, из высшего общества. Ее

отец был крупным прусским чиновником, а сводный брат Фердинанд фон Вестфален – министром внутренних дел Пруссии в 1850-1858 годах. Их брак и любовь стали излюбленным сюжетом в советской литературе о жизни Маркса. Они прожили вместе почти сорок лет и родили семерых детей, четверо из которых умерли во младенчестве.

Однако судьба выживших детей – трех дочерей: Женни, Лауры и Элеоноры – тоже оказалась трагической, особенно последних двух. Все они стали видными деятельницами социалистического движения, но Женни умерла от рака в 39 лет, а Лаура и Элеонора покончили жизнь самоубийством. Элеонора – из-за постоянных измен мужа и ссор с ним, а Лаура совершила самоубийство в

старости вместе со своим мужем – видным французским социалистом Полем Лафаргом. Когда они посчитали, что уже ничем не могут помочь своему движению и рабочему делу из-за старческого бессилия, то приняли цианистый калий, написав прощальную записку товарищам по политической борьбе.

7. Коммунистами и материалистами Маркс и Энгельс стали не сразу. Сначала они принадлежали к левым младогегельянцам – последователям философии Гегеля, которые сделали из учения немецкого философа радикальные политические и антирелигиозные выводы. Тем не менее довольно долго, даже уже являясь атеистами и революционными демократами, они оставались идеалистами.

8. Маркс был радикальным противником религии, противопоставлял ее философии как воплощению разума. В своей докторской диссертации «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» 23-летний Маркс пылко говорит во «Введении»: «Философия, пока в ее покоряющем весь мир, абсолютно свободном сердце бьется хоть одна еще капля крови, всегда будет заявлять – вместе с Эпикуром – своим противникам: “Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто присоединяется к мнению толпы о богах”. Философия этого не скрывает. Признание Прометея: “По правде, всех богов я ненавижу” – есть ее собственное признание, ее собственное изречение, направленное против всех небесных и земных богов, которые не признают человеческое самосознание высшим божеством. Рядом с ним не должно быть никакого божества... Прометей – самый благородный святой и мученик в философском календаре».

Тем не менее знаменитое выражение Маркса: «Религия есть опиум для народа» – признает за религией роль утешительницы и обезболивающего средства, правда, наркотического свойства. Вот полный контекст этой знаменитой атеистической фразы, где Маркс пишет о религии как о «сердце бессердечного мира»: «Ре-

лигиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительно-го убожества и протест против этого действительно убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум для народа». («К критике гегелевской философии права. Введение»).

Однако в целом крайне негативное отношение Маркса и к религии в целом, и к христианству в особенности как опоре и следствию несправедливых земных порядков («само-разорванной земной основы», как писал он) осталось ему свойственно до конца его дней. Понятие «христианское государство» было для него не только описанием исторической реальности, но и ругательством.

9. В советское время старательно скрывали, что по отношению к России и ее истории Маркс был настоящим русофобом. Он ненавидел Россию как «отсталую страну» и «жандарма Европы», «оплот европейской реакции», подозревал ее в желании завоевать весь мир. Вот что он, например, писал в работе «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» (из-за ее откровенно русофобских пассажей она была полностью опубликована в СССР лишь в конце 1980-х годов, на волне перестройки): «Московия была воспитана и выросла в ужасной и гнусной школе монгольского рабства. Она усилилась только благодаря тому, что стала *virtuoso* (виртуозной. – *итал.*) в искусстве рабства. Даже после своего освобождения Московия продолжала играть свою традиционную роль раба, ставшего господином. Впоследствии Петр Великий сочетал политическое искусство монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингисхан завещал осуществить свой план завоевания мира».

10. Тем не менее на Россию Маркс к концу своей жизни стал парадоксальным образом возлагать особые «надежды». Например, в предисловии к русскому изданию «Манифеста» Маркс и Энгельс в 1882 году (за год до смерти Маркса) пишут:

«Теперь он [царь] – содержащийся в Гатчине военнопленный революционер, и Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе».

Когда знаменитая русская революционерка и террористка Вера Засулич (та самая, что стреляла в генерала Трепова, но была оправдана судом присяжных) написала Марксу письмо с вопросом, повторит ли Россия в точности развитие Западной Европы или у нее может быть свой

Маркс ненавидел Россию как «virtuoso в искусстве рабства... раба, ставшего господином».

путь к революции, Маркс в своем ответе ей высказался за второй вариант. Своеобразие России и ее особую близость к антибуржуазной революции он видел в русской крестьянской общине. Если она устоит и не будет разрушена специальной политикой правительства, пишет Маркс, то сможет послужить «точкой опоры социального возрождения России» и «исходным пунктом коммунистического развития». «В “Капитале”, – пишет он Вере Засулич, – я анализировал лишь процессы, происхо-

«В “Капитале”, – пишет Маркс Вере Засулич, – я анализировал лишь процессы, происходящие в странах Западной Европы. Для России содержащиеся там выводы не подходят».

дящие в странах Западной Европы. Для России содержащиеся там выводы не подходят».

11. Последний пример показывает, что Маркс обладал умом, способным освободиться от некоторых своих же схем, и что он не был совершенным догматиком. Неслучайно однажды он сказал своему зятю Полю Лафаргу, указывая на своих не в меру ретивых последователей: «Если они марксисты, то я не марксист». В советское время эту фразу опять-таки замалчивали, потому что она могла бросить нежелательный свет уже на

советских последователей Маркса. Впрочем, в своих главных чертах Ленин и Сталин были вполне правыми марксистами, творчески приспособившими учение Маркса к новым историческим реалиям – в полном согласии с классиками марксизма, сказавшими: «Марксизм не догма, а руководство к действию».

12. По поводу научности главного сочинения Маркса – «Капитала» – и марксизма в целом до сих пор идут споры. Нельзя не признать, что Маркс был блестящим и глубоким знатоком экономики и политэкономии той эпохи. Но большинство предсказаний Маркса не сбылось: ни скорое окончательное обнищание рабочих и неминуемая пролетарская революция во всемирном масштабе, ни неизбежное наступление коммунизма. Он явно преуменьшил живучесть капитализма. В то же время он предсказал наступление глобализации как неизбежного следствия капитализма и грядущей роли науки как «непосредственной общественной силы» в производстве.

В целом «Капитал» как сочинение производит впечатление очень сложной, даже грандиозной теоретической постройки, которая... все равно остается гипотезой. Маркс абсолютно все экономические явления хочет вывести из анализа первичной клетки товарного хозяйства – товара. Якобы товар путем развития внутренне присущих ему противоречий порождает деньги, деньги – капитал, и так далее строится вся остальная картина современной Марксу экономической действительности.

Стоимость товара в «Капитале» определяется общественно необходимым для его производства временем – в этом суть трудовой теории стоимости, которую Маркс позаимствовал из английской политэкономии, сильно ее переработав. Однако эта теория отнюдь не стала общепринятой в политэкономии, и с ней оправданно спорят многие экономисты.

13. В 2013 году в России по-прежнему 1343 улицы, площади и переулки носили имя Карла Маркса.

ТАКАЯ ОБЫЧНАЯ РАДОСТЬ

Во вторник 29 мая добровольцы паллиативного направления Православного добровольческого движения «Родной Дом» во главе с духовником, настоятелем храма во имя святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского иереем Димитрием Полинкевичем в очередной раз посетили детское отделение паллиативной помощи Новосибирской районной больницы №1 (с. Барышево) для соборной молитвы.

Наши добровольцы по мере сил служат маленьким пациентам отделения: навещают, помогают в уходе, общаются и стараются поддержать родителей и медработников. Эти тяжелобольные детки ежедневно в наших молитвах вместе с другими подопечными «Родного Дома», они регулярно поминаются на молебнах в храме Иоанна Шанхайского, а также Господь дает нам возможность приезжать в больницу, чтобы помолиться вместе и на месте.

Очередная поездка стала такой обычной и такой радостной. В отделении нас ждали. После приветствий и кратких приготовлений – небольшая проповедь. Время снова случилось праздничным: совсем недавно Православная Церковь отпраздновала Вознесение Господне, День Святой Троицы и День Святого Духа. Батюшка напомнил нам о той радости, которую испытали ученики Господа, расставаясь с Ним, потому что знали, что Он уходит на Небеса, где в свое время желаем оказаться и мы; об обещанном Утешителе, Который был послан к ученикам несколько дней спустя; о том, какую силу они обрели, приняв благодать Святого Духа, и как возрастала Церковь Божия, частью которой являемся и мы.

Затем отец Димитрий отслужил молебен, в котором приняли участие не только наши добровольцы, но и родители деток, и медицинские работники. В молебне о здравии поминаются все: и дети, и родители, и медперсонал, и добровольцы. Потому что все служение направлено к одной цели – помочь тяжелобольным детишкам, поддержать их семьи.

Паллиативная помощь – особое направление и в нашем служении, и в медицине вообще. Очень многие дети уходят к Господу в младенчестве или отрочестве. Мы верим, что сегодня они в лучшем мире, но их уход приносит тяжкую скорбь родителям, боль медицинским работникам и добровольцам. За не столь долгое время, прошедшее с последнего молебна, в нашем помяннике появилось два новых имени. Об ушедших детках мы также молимся ежедневно по домам, а в больничной часовне служится лития об упокоении. Так было и в этот раз.

Помимо соборной молитвы, приезд священника в больницу дает ее пациентам особую радость – возможность приступить к Таинствам Церкви. Дети, которые физически к этому способны, регулярно причащаются Тела и Крови Господа. А недавно к ним начали присоединяться и взрослые. Ведь потребность в исповеди и причастии есть у каждого христианина, но, неотлучно находясь при тяжелобольном ребенке, мамы и бабушки не имеют возможности прийти в храм. И такую возможность – когда храм приходит к ним – родители теперь стараются не упускать. Во вторник причастились Святых Христовых Таин два младенца и две мамы. Слава Богу!

От всего сердца благодарим всех жертвователей, которые не оставляют наших подопечных без помощи. Мы никогда не приезжаем в больницу с пустыми руками.

Постоянно в иконной лавке Александро-Невского собора обнаруживаем гостинцы для детишек от добрых людей. Эти гостинцы наши добровольцы регулярно забирают и отвозят в больницу, где они принимаются неизменно с горячей благодарностью. Ваши денежные пожертвования идут на то же благое дело, ведь часто бывает необходимо приобрести медицинские препараты, которых нет в больнице, или специаль-

ное питание, или что-то еще, необходимое в данный момент. Мы благодарим Господа, что через вас Он дает возможность отвечать на острые нужды наших подопечных.

У тех, кто желает и в дальнейшем участвовать в помощи нашим деткам, такая возможность есть всегда. Постоянно требуются и быстро расходуются: пеленки одноразовые впитывающие большие (60×90 см) и малые (60×60 см); подгузники (в основном №№ 2-4); салфетки влажные; салфетки нетканые в рулонах («чудо-тряпка»); пенка для мытья тела; питание (пюре мясные, овощные, фруктовые, детские каши, смеси молочные и безлактозные). Мы очень ценим вашу помощь и благодарим за нее Господа.

Ваши гостинцы для детишек просим оставлять в иконной лавке Александро-Невского собора, подписав пакет (можно просто внутрь положить листок бумаги): «ПАЛЛИАТИВНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ». По всем возникающим вопросам о служении в качестве добровольца или о пожертвованиях просим обращаться к руководителю «Родного Дома» Виталию Бессонову (тел. 8-913-462-79-79) или координатору паллиативного направления Элеоноре Поляковой (тел. 8-903-903-04-64).

Элеонора Полякова,

*координатор паллиативного направления
Православного добровольческого движения «Родной Дом»*

СВЯТЫНИ РИМА

В середине сентября группа паломников под руководством клирика Александро-Невского собора иерея Бориса Левитана вернулась в родной Новосибирск из поездки по святым местам Италии и Греции. Это уже второе путешествие священника в эти страны в статусе руководителя. Отец Борис подчеркнул, что, учитывая опыт прошлого паломничества, на этот раз поездка стала более насыщенной и правильно структурированной. В первую очередь качественные изменения коснулись Италии, в частности Рима.

У святого Петра

Сразу из аэропорта мы направились в собор святого Петра, чтобы поклониться святым мощам первоверховного апостола, – рассказывает отец Борис. – На мой взгляд, это правильно и очень символично – начать паломничество по Италии, а тем более по Риму, с посещения именно этого храма, в котором находится гробница «*апостолов первопрестольных*».

Собор, возведенный на месте погребения апостола Петра, просто грандиозен. Судите сами: над его созданием трудились такие мастера, как Рафаэль, Микеланджело, Бернини и другие искуснейшие архитекторы Италии. Но именно поэтому я прошу своих паломников стараться не акцентировать внимание на внешнем великолепии собора, а полностью сосредоточиться на встрече с апостолом, потому что для нас, православных христиан, эта встреча является наиважнейшей.

И она состоялась! Мы у гробницы святого Петра. И все красоты мира меркнут, поскольку появляется ощущение реального присутствия святого. И вот в сердце Ватикана звучит православная молитва: мы служим первый в нашей поездке молебен с чтением Евангелия и поклоняемся святым мощам апостола Петра.

Но в этом соборе много и других великих святынь. Здесь покоятся мощи Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Григория Великого, Льва Великого... Мы с благоговением поклоняемся святым, поем величания. Трудно описать наше состояние. Это даже не радость, а какое-то удивительное вдохновение, приоткрывающее таинственную завесу в Горний мир...

Оплот православия в Риме

После молитвы в соборе святого Петра едем в русский храм святой великомученицы Екате-

тейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Строительство началось в 2001 году, а в 2009-м состоялось великое освящение храма, возведенного в виде шатра. Но внутри церковь еще не была расписана. Сегодня храм великомученицы Екатерины в Риме – это настоящий оплот православия в самом центре католического мира. При храме работает секретариат администрации приходов Московского Патриархата в Италии, организована крупная паломническая служба, действует детская приходская школа, каждое воскресенье после литургии проходят беседы со священниками. В общем, жизнь кипит.

В храме хранятся ковчеги с мощами святой великомученицы Екатерины, святой равноапостольной царицы Елены и святых первых веков. Здесь мы вновь служим молебен, и на этом первый день нашего паломничества завершается. Все-таки люди с дороги, нужно хорошенько отдохнуть, набраться сил для предстоящих духовных подвигов.

Храм святого Петра

рины – это совсем рядом. Храм хотели построить еще в начале прошлого века. В 1913 году на его строительство начался сбор средств по всей России. Но из-за революции проект не состоялся. К нему вернулись только в начале 90-х: инициативу поддержал Свя-

Базилика Святого Креста

Второй паломнический день начался с базилики Святого Креста в Иерусалиме. По одному из преданий, храм построен равноа-

постольным царем Константином по завещанию его матери, равноапостольной царицы Елены, на месте, где прежде стоял ее дворец. Базилика несколько раз перестраивалась. Здание очень красивое, выдержанное в стиле барокко, его фасад увенчан скульптурами святых. Но наша цель – святые реликвии, хранящиеся в храме.

В церкви установлена статуя царицы Елены. Под этой статуей, как говорят, насыпана земля, привезенная из Иерусалима.

В базилике хранятся три больших части Креста Господня. Здесь же находится часть титла – дощечки, которая была прибита к Кресту, с надписью на арамейском, греческом и латинском языках «Иисус Назарянин, Царь Иудейский». Правда, надпись почти стерлась. Из других святынь в базилике хранятся два шипа из тернового венца Спасителя и гвоздь, которым было пригвождено тело Христа.

Одна из реликвий – палец Апостола Фомы, вложившего свой перст в раны Господа и своим «неверствием Христово Воскресение известив».

Еще одна святыня – часть креста, на котором одесную Иисуса Христа был распят благоразумный разбойник. Тот самый, что «мал глас испусти... на кресте, велию веру обрете во едином мгновении спасеся и первый, райская врата отверз, вниде».

Все паломники находились под глубоким впечатлением от увиденного. А ведь это только начало паломнического дня!

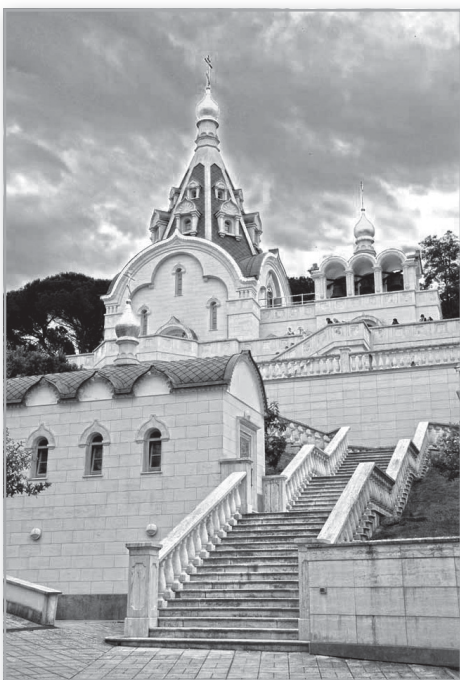
Путем Христовым

Мы в церкви Святая Святых, по-итальянски это звучит как Санкта Санкториум. Изначально она была посвящена священномученику архидиакону Лаврентию, но со временем имя святого

Гробница Петра

почему-то перестали упоминать. Здесь находится Святая Лестница (Скала Санта), по которой Спаситель несколько раз поднимался в дом Понтия Пилата. Эту святыню доставила в Рим святая равноапостольная царица Елена. По благочестивой традиции верующие люди поднимаются по 28 ступеням Лестницы исключительно на коленях. Сразу скажу: это непросто. У кого-то сильно болят ноги,

Храм святой вч. Екатерины

кто-то во время подъема чувствует невероятную тяжесть во всем теле, один из паломников признался, что ничего тяжелее в жизни он не испытывал, и у него даже появился помысел подняться с колен на середине пути, потому что сил уже никаких не было. Но поднимаются все, даже старушки с артрозом коленного сустава.

У православных паломников есть традиция на каждой ступени читать «Отче наш». Но это необязательно. Кто-то творит Иисусову молитву, кто-то молится своими словами. Господь принимает все наши молитвы, исходящие от сердца.

Перед восхождением мы прочитали отрывок из Евангелия о том, как спаситель поднимался по этой лестнице на суд к Пилату. Вижу, что евангельское чтение никого не оставляет равнодушным. Затем опускаемся на колени: Господь шел за нас на тяжелейшие страдания, вот и мы сейчас немного потерпим, когда будем подниматься по Святой Лестнице.

Апостольские главы

Подъезжаем к кафедральному собору святого Иоанна Крестителя на Латеранском холме. Итальянцы называют его базиликой Сан-Джованни ин Латерано. Место в своем роде уникальное, поскольку в храме стоит папский трон. Это совсем рядом с церковью Святая Святых. Как и большинство римских храмов, собор, конечно же, величественный, тем более что здесь еще и кафедра римского епископа. Но архитектурное великолепие и богатое внутреннее убранство не застилает нам глаза, потому что мы ждем другого. В этом соборе, в верхней части специальной скинии, за витыми решетками в позолоченных серебряных вазах, хранятся главы первоверховных апостолов Пе-

тра и Павла. К этому месту близко не подойти, но наша молитва сокращает расстояние, и, думаю, в какой-то момент все мы почувствовали, что ученики Спасителя находятся рядом с нами.

Еще собор знаменателен тем, что здесь хранится доска от стола, за которым совершалась Тайная Вечеря, часть губки Христа со следами крови, частица ризы Богородицы, мощи равноапостольной Марии Магдалины.

Пресвятая Богородице, спаси нас!

Базилика Санта Мария Маджоре расположена в центре города и считается в Риме самым большим храмом, посвященным Пресвятой Богородице. Интересна история его создания. В IV веке одному богатому римлянину, который захотел пожертвовать крупную сумму на богоугодное дело, во сне явилась Пресвятая Богородица и повелела построить большой храм на том месте, где утром выпадет снег. Такой сон сам по себе удивителен, но удивительно и то, что на дворе стоял жаркий август. И тем не менее наутро на один из холмов выпал снег. Здесь и была построена церковь, которую называли церковью Святой Марии на Снегу (Снежной). Позже на этом месте появилась базилика, по сей день являющаяся одной из известнейших церквей в христианском мире.

В соборе хранятся доски, оставшиеся от Яслей Спасителя. Мы помолились у этого сокровища, проникшись духом Рождества Христова. Затем перешли в капеллу (часовню) при храме помолиться у чудотворной иконы Бо-

жией Матери «Спасение народа римского». История повествует, что по молитвам жителей Рима у этой иконы Пресвятая Богородица избавила город от нашествия чумы. С тех пор горожане особенно почитают этот образ.

Имеющий Христа на груди

Отправились к базилике святого Климента, расположенной неподалеку от знаменитого Колизея. Из-за отсутствия времени в сам Колизей мы не заходили, но, проходя мимо, я отметил, что для верующих он является

могут его похоронить, но однажды по их молитвам море разверзлось, и они увидели на дне в одной из морских пещер тело учителя. В течение нескольких лет в день мученической гибели священномученика Климента море расступалось, и верующие могли поклониться святому мученику. А пещеру, в которой почивали его святые мощи, люди стали называть Ангельской церковью. Но затем мощи святого Климента стали недоступны, и только после молитв равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия они были вновь чудесно обретены, привезены в Рим и помещены в базилику.

Равноапостольный Кирилл, скончавшийся в Риме, также похоронен в этой базилике.

В храме покоятся мощи еще одного великого святого – священномученика Игнатия Богоносца – одного из учеников апостола Иоанна Богослова. Согласно церковному Преданию, Святой Игнатий – это тот самый мальчик, упоминаемый в Еван-

Базилика Святого Креста

памятником страшного гонения на христианство. На арене этого огромного амфитеатра язычники тысячами убивали наших братьев во Христе. Вся земля в Колизее пропитана кровью мучеников.

У базилики святого Климента нас ждало некоторое разочарование. Здесь полным ходом шла реконструкция. Этого мы никак не ожидали. Но, слава Богу, храм был открыт.

В церкви стоит гробница священномученика Климента, папы Римского. За проповедь христианства священномученику Клименту надели на шею якорь и бросили в море. Его ученики сильно скорбели по поводу того, что не

гелии, которого наш Спаситель обнял со словами «кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном». В средневековом патерике рассказывается, что на вопрос императора Траяна: кто такой богоносец? – святой Игнатий ответил: имеющий Христа на груди. Когда язычники решили бросить его на растерзание зверям, люди хотели уговорить их не делать этого, и возможно, это у них получилось бы. Но Игнатий Богоносец запретил им: «Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтобы я сделался чистым хлебом Христовым». Звери разорвали святого, но сердце его осталось невредимым. Когда

язычники разрезали сердце, то увидели на его внутренних стенах надпись: «Иисус Христос».

В базилике мощи святого Игнатия Богоносца находятся в центре храма в особой клети, которая почти всегда закрыта. Я спросил нашего гида, не откроют ли ее нам, поскольку мы готовились совершить молебен у мощей святого. Гид выразила глубокие сомнения: этого не делали и в прежние времена, а уж сейчас, когда идет реконструкция, тем более. Но по моей настоятельной просьбе она все-таки пошла спросить. А мы стали молиться. Вернулась она довольно быстро, одновременно радостная и сильно удивленная. Сказала, что сейчас откроют. На двадцать минут! Вот оно, маленькое чудо в ответ на общую молитву! Молебен у мощей Игнатия Богоносца стал особенно радостным!»

Храм апостола Павла

На Авентинском холме

Направляемся к базилике Санти Бонифачо э Алессіо. Вы уже поняли – это церковь святого Алексия, человека Божия, и мученика Вонифатия. В этом храме покоятся их святые мощи. Жития этих святых, особенно почитаемых и в России, вы, конечно, знаете. Хочу лишь добавить, что их истории как будто связаны между собой. После того как Аглаиде, госпоже и сожительнице Вонифатия, захотевшей иметь у себя мощи одного из мучеников, пострадавших за Христа, привезли истерзанное тело ее слуги, в последний момент объявившего себя христианином и замученного язычниками, она воздвигла на

Авентинском холме храм, в котором и хранила его святые мощи. Спустя некоторое время в этой церкви состоялось бракосочетание молодых людей – жениха звали Алексей. Промыслом Божиим ему суждено было стать человеком Божиим. И похоронен он был спустя 34 года после своего бракосочетания именно в этом храме.

Позже над церковью святого Вонифатия была устроена еще одна церковь, в которую и перенесли мощи обоих святых. Сегод-

ня они почивают под главным престолом в мраморном саркофаге.

Святой Алексей считается у римлян небесным покровителем супружества, поэтому в храме совершается много венчаний. При входе в церковь, слева, стоит фрагмент лестницы, под которой жил святой, рядом установлен колодец, из которого он пил воду. Здесь же находится чудотворная икона Божией Матери «Эдесская», от которой изшел глас, назвавший святого Алексия человеком Божиим. По преданию, икона написана апостолом и евангелистом Лукой.

Город апостолов

Кульминацией нашего римского паломничества стала, как

мы и планировали, базилика святого Павла за городскими стенами. Храм построен на месте погребения апостола, которого Господь назвал Своим «избранным сосудом». Пока ехали, я рассказывал об апостолах Петре и Павле. Мне хотелось, чтобы паломники прониклись тем, что святые были такими же, как мы, живыми людьми со своими человеческими недостатками, возможно, совершенно разными по темпераменту, у которых между собой возникали споры и разногласия. Но их объединяла святая вера и пламенная любовь ко Христу, ради Которого они, не задумываясь, пошли на смерть, обретая святость.

В соборе находятся вериги апостола Павла, часть его посоха, а также главы апостолов от семидесяти: Анании, крестившего гонителя христиан

Савла, ставшего впоследствии великим апостолом Павлом, и Епафраса – сподвижника апостола Павла. Кроме того, здесь хранится множество частиц мощей других святых угодников Божиих.

Молитвой апостолу Петру мы начали наше паломничество в Риме и молитвой апостолу Павлу закончили его. Но впереди нас ждало путешествие в Амальфи, Равелло, Салерно, Бари. А дальше – остров Корфу и, конечно, Святой Афон.

Поэтому – продолжение следует.

*Записал
Дмитрий Кокоулин
Вестник Новосибирской
митрополии*

ВАНДАЛА ОСУДИЛИ ЗА НАПАДЕНИЕ НА ПАМЯТНИК НИКОЛАЮ II

29 июня 2018 года в Центральном райсуде Новосибирска огласили приговор по делу о вандальном нападении на памятник императору Николаю II и цесаревичу Алексею.

Напомним, около года назад, 16 июля 2017-го, на территории собора во имя святого князя Александра Невского открыли и освятили скульптурную группу, представляющую императора и его сына, канонизированных в лике страстотерпцев. Открытие памятника, средства на которые новосибирские верующие собирали в течение нескольких лет, было приурочено к 99-й годовщине расстрела царской семьи.

Однако спустя уже две недели на памятник совершили нападение. Это событие вызвало большой общественный резонанс, федеральные СМИ рассказали о нем всей России.

Согласно материалам суда, бывший следователь полиции Александр Меньщиков в ночное время изрубил топором лик цесаревича и пытался повредить скульптуру царя. Подозреваемого задержали на месте преступления, однако никаких внятных пояснений, зачем он совершил нападение на предмет искусства и поклонения, Меньщиков так и не дал.

Следствие по делу продлилось полгода, а первое судебное заседание состоялось лишь в феврале 2018-го. Гособвинение просило назначить для подсудимого наказание в виде 340 часов обязательных работ, а также обязать его выплатить потерпевшей стороне компенсацию – 1,03 млн. руб. Однако мировой судья Наталья Ступина приняла соломоново решение – отделить уголовную составляющую дела от гражданской. В результате Александра Меньщикова приговорили к 340 часам обязательных работ, а за потерпевшей стороной

оставили право заявить иск о компенсации в порядке гражданского делопроизводства.

Смех и слезы подсудимого

На последнее заседание по делу Александр Меньщиков явился в панаме и деловом костюме. Все три часа, пока судья оглашала вердикт, подсудимый держал перед своим лицом листок бумаги, чтобы никто не мог увидеть, как он выглядит. За судебным заседанием он следил через узкую щель между козырьком панамы и краем листа.

Стоит отметить, что инфантильное поведение подсудимого в разгаре судебного заседания дважды заставило присутствовавших участников и зрителей процесса улыбаться. Александр Меньщиков оказался единственным человеком, который позволил себе находиться в помещении суда со включенным

мобильным телефоном. Более того, пока судья зачитывала текст приговора, подсудимый даже позволил себе принимать звонки и разговаривать. При этом он полностью прятался за листком бумаги и за судебным заседанием не следил.

Такое непочтительное поведение вынудило судебного пристава подойти к подсудимому и щелкнуть его пальцами в область брюшной полости. «Убирай давай», – проговорил сотрудник суда, и Меньщиков поспешно спрятал телефон. Через некоторое время ему пришла смс – подсудимый снова достал устрой-

ство и начал демонстративно и громко набирать ответное сообщение, не считаясь с серьезностью происходящего.

Оглашая приговор, судья сообщила, что в момент задержания Меньщиков назвался Олегом Филатовым. Как оказалось, это имя человека, когда-то обращавшегося к Меньщикову-полицейскому за справкой о судимости. Он назвался этим именем, пытаясь скрыть настоящую личность, якобы испугавшись, что его уволят с работы из банковской службы безопасности.

Также в ходе следствия подсудимый обвинял задержавших его сотрудников полиции в том, что его якобы оговорили. По его словам, «настоящего» вандала полицейские отпустили за взятку или по другим соображениям. Однако судья сочла эти показания попыткой уйти от наказания и объявила несостоятельными.

Кроме того, как оказалось, в рамках следствия в квартире Меньщикова прошел обыск, в ходе которого у подсудимого обнаружили несколько брошюр, по оценкам следствия – пропагандистских. Одна из них, в частности, называлась «Последние 10 дней Гитлера».

Как прокомментировал адвокат подсудимого Владимир Бандура, сторона защиты категорически не согласна с приговором, считает его незаконным, необоснованным и будет обжаловать в установленном порядке.

Зло, названное по имени

По мнению участников процесса, то, что судья решила вынести рассмотрение материального ущерба за пределы уголовного разбирательства, ни на что не влияет.

– Нельзя говорить, что требования гособвинения по этому делу удовлетворили частично, потому что это не гражданский процесс, а уголовный, – комментирует помощник прокурора Центрального района Юлия Фетисова. – По данному приговору Меньщикова признали виновным и назначили наказание. Когда

мы получим на руки приговор, мы примем решение – будем ли обжаловать его в части материальных претензий, однако представитель потерпевшего и так может заявить иск в гражданском производстве.

Представитель потерпевшей стороны, благочинный церковью города Новосибирска, настоятель собора во имя святого князя Александра Невского протоиерей Александр Новопашин отмечает, что главная задача суда выполнена.

– Я думаю, что оглашенный приговор вполне адекватен данному преступлению, – комментирует священнослужитель. – Справедливость восторжествовала. Как говорится, Бог поругаем не бывает. И вот это злодеяние, оскорбление религиозных чувств верующих, оказалось в итоге наказано. Я считаю, очень важно, что зло не осталось безнаказанным. Безнаказанность развязывает руки возможным подражателям.

И не допустить этого – самое важное. Самое главное в этой истории то, что зло назвали злом.

Поскольку в деле осталось много недосказанного, корреспондент «МК» попросил протоиерея Новопашина поставить осужденному духовный диагноз. Что именно заставляет людей ломать памятники, которыми дорожат другие граждане? Гордыня или что-то еще?

– Я думаю, это даже не гордыня, это какое-то духовное нравственное несовершенство человека, – говорит Александр Новопашин. – Нравственная пропасть в душе человека. Он не видит дальше своего носа, он не видит, что может оскорбить других людей, не видит в своем деянии чего-то такого, что может причинить боль людям. Ведь все верующие области четыре года по копейке собирали деньги на памятник. Не было никаких больших пожертвований. И подсудимый всем этим людям плюнул в душу. Это говорит о духовной и моральной деградации. И в данной ситуации его можно и пожалеть. Я вот смотрю на него, бедного – три часа человек закрывает лицо от других людей, дышит спертым воздухом. Ну, он же сам себя наказал. А если бы он в самом

После нападения вандала памятник Николаю II и цесаревичу Алексею полностью восстановили. Фото: versiya.info

начале признал свою вину и попросил бы у людей прощения, все были готовы простить его. Об этом говорили многие. Но человек в своем грехе пошел до конца. Более того, в своем последнем слове он высказал личное отношение к святине и святому образу государя, и мотив для нападения в нем явно прослеживался.

Что говорят новосибирцы

Стоит отметить, что на заседаниях суда по делу о вандализме всегда присутствовало множество слушателей – прихожан собора Александра Невского, верующих и просто равнодушных новосибирцев.

– Приговор зачитывали более трех часов, и в нем явно прозвучал и состав преступления, и позиция суда: человек виновен, – комментирует новосибирец Андрей Светлов. – То, что он не захотел признать свою вину, это, конечно, странно. Но при этом все доказательства налицо. С самой первой минуты он пытался запутать следствие. Но хорошо, что в итоге правда восторжествовала. Я посещал каждое заседание, которое мог, в надежде понять – что все-таки движет человеком. Но он об этом так и не сказал. Чужая душа – потемки. Но думаю, что какие-то мотивы вроде личной ненависти к России и ее культуре у него все равно были.

С такой оценкой завершившегося судебного процесса согласны и другие наблюдатели.

– Я следил за судебным процессом с самого первого заседания, и меня больше всего поразило полное отсутствие стыда и совести у подсудимого, как

и у всякого аморального типа, – комментирует слушатель процесса новосибирец Роман. – Он так и не признал свою вину и вел себя в суде высокомерно и вызывающе, с пренебрежением к судье и хамством по отношению к прокурору, оскорблял грязными словами представителя пострадавшей стороны. Неоднократно ему выносили предупреждение, что он будет оштрафован за неуважение к суду. В течение всего процесса подсудимый пытался затянуть разбирательство и стремился сбить суд с толку, предлагая свою, придуманную, версию произошедшего. Случалось, он хихикал в зале заседания, выкрикивал какие-то претензии и демонстрировал полное отсутствие уважения к участникам процесса. Особенно меня поразило, как он пытался оболгать своих бывших коллег, сотрудников полиции, заявляя, будто они совершили должностные преступления – от взятки и подлога до зверского избиения задержанного. Суд счел его показания несостоятельными и вынес приговор. Однако я убежден, что назначенное наказание – слишком мягкое. В деле есть немало деталей, которые указывают, что нападение с особым цинизмом на памятник, по сути – на святую икону, подсудимый планировал заранее. Недаром он в последнем слове цитировал мэра Локтя, повторяя его неуважительные слова по отношению к святым страстотерпцам Русской Православной Церкви. Считаю, наказание для таких бессовестных и циничных людей должно быть более суровым, потому что простыми обязательными работами их не проймешь.

Сергей Ягунов
МК

Неоязычество и движение New age. Попытка систематизации.

Когда мы говорим о неоязычестве в нашей стране, мы чаще всего обсуждаем его как некое самостоятельное явление. Также почти всегда в поле нашего внимания оказывается лишь один его вид – нативизм (от латинского слова «nativus» – «родной»), претендующий на реконструкцию дохристианских верований древних славян.

В этом кратком докладе я попытаюсь обозначить место нативизма в широкой палитре всевозможных неоязыческих сект и группировок, а также описать его не как отдельный феномен, но как часть между-

народного оккультного антихристианского движения New Age.

Уже в конце XX века в странах западной цивилизации New Age стал самой распространенной религиозной системой, претендую-

щей на охват всех аспектов жизни человека и позиционирующей себя как работающая и действенная альтернатива «устаревшему» и «отжившему свой век» христианству – атрибуту уходящей «Эры Рыб»,

на смену которой приходит восходящее солнце «Эры Водолея». New Age вырастает из трех корней – спиритизма, теософии и молодежной контркультуры 60-х гг., точнее, из присущих ей духовных экспериментов с галлюциногенами и восточными медитативными практиками. Для New Age – широкоохватного аморфного движения, состоящего из самых разных сект, групп, сообществ, а также просто людей, разделяющих некоторые элементы его идеологии, – характерен самый широкий эклектизм и синкретизм. Тем не менее, самые разнородные элементы все же соединяются в причудливых комбинациях единой пестрой мозаики. Это происходит за счет проповедующей относительность истины инклюзивистской неоязыческой идеологии, на которой базируется все движение. Отличительная черта нью-эйджевского неоязычества – это попытка вытеснить из общественной жизни западной цивилизации все следы христианства, то есть своего рода исторический реваншизм.

Современное неоязыческое движение с претензией на восстановление древнего дохристианского наследия началось с викканства – одной из форм современного ведьмовства, основанного оккультистом и эзотериком Джеральдом Гарднером (1884-1964) в 50-х годах XX в., объявившего о возрождении религии древних кельтов – друидизма. Другие формы современного нью-эйджевского ведьмовства включают в себя так называемое «Ведьмовство фери» (включающее в себя элементы гавайского язычества, вуду, сказок о феях, Каббалы, африканского этнического язычества, тантризма и гностицизма), основанное Виктором Андерсоном в тех же 50-х го-

дах, и радикально феминистское «Дианическое ведьмовство», основанное в 70-х годах Сусанной Будапешт.

Ведьмовство является всего лишь одним из «путей» нью-эйджевского неоязычества. Другие «пути» – это прочие формы **неодруидизма, неошаманизма, церемониальная магия, реконструкторство**, часто связанные с последним **элинский и римский политеизм и нативизм скандинавских и славянских народов**, а также

А.Л. Дворжин, профессор ПСТГУ

анимизм, оккультный экологизм и т. д. Довольно большое количество людей не принадлежат эксклюзивно ни к одному из этих направлений, создавая собственный эклектический неоязыческий винегрет, причем они могут входить в группировки и секты с авторским коктейлем из расхожих идей, либо придерживаться собственного индивидуального «пути».

Викканство (или неодруидизм), созданное Гарднером и доработанное в следующих поколениях, является сегодня одной из наиболее известных и распространенных форм неоязычества, даже при том, что в нем отсутствует централизация, а учение может весьма заметно различаться в отдельных организациях. Общие элементы, присущие всему викканству, – это дуотеизм (наличие мужского и женского божеств) и экологизм (часто женское божество соотносится с Матерью-Землей). Также единым для всего викканства остается его символ – пентакль (вписанная в круг пентаграмма), который с середины 90-х годов был включен в США в список почитаемых общенациональных религиозных символов. Примерно тогда же викканство получило в США официальный статус, позволившей ему иметь своих капелланов в армии, тюрьмах и больницах.

В России Викка существует достаточно давно и обычно воспринимается как одна из разновидностей неоязыческого нативизма. 30 апреля 2011 года в России был официально зарегистрирован первый викканский ковен «Ковен Ивовой Лощины» в г. Ижевск Удмуртской республики.

Кроме него у нас в стране функционируют «Союз Виккан России» и российское отделение «Международной Языческой Федерации», а также существует множество различных незарегистрированных викканских ковен и общин. Идеология этих групп сильно различается даже в пределах Викки.

Нативизм (греческий, германский, славянский и т. д.) отличается от викканства по нескольким параметрам. Последнее появилось

в послевоенной Англии, было создано в 50-е годы и несет в себе следы сильного влияния западного эзотерического движения – от Блаватской до Кроули с добавлением церемониальной магии и фольклорных изысканий. Нативизм, в свою очередь, – продукт соединения американской контркультуры 60-х годов с феминистическими и экологическими движениями 70-х, а также с историческим реконструкторством и основанными на фэнтезийной литературе ролевыми играми. Идеологи нативизма описывают его как синтез исторического вдохновения с современной креативностью, который, разумеется, сильно различается в каждой данной группе или секте. В отличие от рядовых членов движения, которые могут верить в историческую достоверность той или иной реконструкции, лидеры нативистских сект, как правило, хорошо представляют синкретический характер своих учений и отдают себе полный отчет, что их «традиции» не более полувека, а то и меньше.

Сами они разделяют историю язычества на три периода:

1. *Палеоязычество*, т. е. изначальные племенные религиозные воззрения Европы, Африки, Азии, Америки, Океании и Австралии в том виде, в котором они практиковались как единые системы поклонения и практики. Из ныне существующих традиций нативисты относят к ним индуизм (но только такой, каким он, по их мнению, был до начала влияния на него ислама в XVI в.), даосизм и синтоизм.

2. *Месоязычество* – так называются религии, возникшие в качестве попыток воссоздать то, что их основатели считали палеоязыческой верой, но которые подверглись сильному влиянию (осознанному или бессознательному) монотеистического мировоззрения христианства, иудаизма или ислама. К этой категории идеологи

нативизма относят масонство, розенкрейцерство, африкано-латиноамериканские синкретические системы вроде вуду, сантерии, кондомбле, макумбы и т. д., нео- и псевдоиндуистские секты, подвергшиеся влиянию христианства или ислама (самая известная из них – это «Общество сознания Кришны») и ранние (1940-1950 гг.) викканские организации.

3. *Неоязычество* – этим словом обозначаются религии, созданные после 1960-х годов как попытки соединения того, что их основатели считали лучшими достижениями разных типов палеоязычества с современными идеями «Эры Водолея». Отличительная черта этого типа язычества – нарочитое дистанцирование от любой формы монотеизма, в первую очередь – христианства.

Среди нативистских культов – еще более разнообразных и разрозненных, чем викканство и в целом все ведьмовство, – можно выделить следующие направления (перечисляю лишь те, которые присутствуют в нашей стране): Асатру (германское неоязычество), прибалтийское неоязычество (Ромува и Диевтуриба), армянское солнцепоклонничество, эллинско-римское неоязычество, алтайский бурханизм, якутский неошаманизм и славянское неоязычество^[1]. Для всех этих групп характерны следующие общие черты:

- Политеизм (в отличие от викканского дуотеизма), причем божеества могут быть личностными, а могут восприниматься как персонафицированные силы природы.

- Экологизм, переходящий в поклонение природе. Большая часть обрядов совершается под открытым воздухом вне урбанистической обстановки. Это, впрочем, не исключает техническую продвинутость некоторых разновидностей нативизма, даже получивших наименование «техноязычества».

- Магизм, оккультизм и вера в работу с «энергиями», например, с «энергиями Земли», «личными психическими энергиями» или с «энергиями четырех элементов» (земли, воды, воздуха и огня). Это также может быть «энергия космоса» или вообще некоего «космического энергетического или информационного центра», который, будучи безличным, является источником всех стихийных божеств – также безличных или персонафицированных (зависит от конкретной секты). Космическим энергиям обычно соответствуют некие «места силы» на земле, возле которых нативисты стараются проводить свои обряды, основанные как на солнечных, так и на лунных циклах, и к которым устраивают свои паломничества.

Однако обычный человек не умеет работать с энергиями и обращать их на пользу себе, так что он должен довериться кому-нибудь более искусному (магу, жрецу, шаману, волхву и т. д.), который поможет ему добиться таких желанных результатов, как благосостояние, исцеление от болезней и защиту от неблагоприятных воздействий. Подобное умение «работы с энергиями», достигаемое через заклинания и ритуалы, и называется «магизмом». Жрец Скотт Каннихем поясняет: «Заклинание – это обычный ритуал, с которым сознательно используются разные инструменты, цель четко сформулирована (в словах, образах или в сознании), и энергия перекачивается, чтобы принести нужный результат»^[2]. Причем магизм, как верят адепты, может использоваться как для помощи конкретному человеку, так и для причинения вреда другому. Последнее включает в себя не только сглаз и порчу, но и так называемые «бесконтактные боевые искусства», «астральное карате» и т. д.

- Элементы индуизма, такие как карма, чакры (иногда именуемые «энергетическими центрами»),

аура и т. д. Сюда же относится особое почитание Вед, провозглашающихся базовой священной книгой человечества.

- Мифологизм (гиперборейство, арийское происхождение славян, Атлантида и т. д.), опора на фейковые источники (в нашем случае «Славяно-Арийские веды», «Велесова книга» и т. д.), конспирология и теория заговора, тесно связанные с созданием альтернативных исторических повествований и систем.

- Гуманизм и человекобожие. Как заявила одна из видных британских неоязычниц Марго Адлер: «Духовный путь, если он не ведет к застою, должен приводить к пониманию собственной божественной природы. Ты – Богиня. Ты – Бог. Божественность присуща всей Природе. Она настолько же внутри тебя, как и снаружи»^[3]. Человек совершенен и не нуждается в спасении. Практикующая ведьма Стархок провозглашает: «Мы можем открыть новые глаза и увидеть, что нам не от чего спастись, не существует борьбы жизни против вселенной, не существует Бога вне мира, которого нужно бояться, и которому нужно подчиняться»^[4]. Языческий жрец Дональд Фрей восклицает: «Как тогда мы можем достичь спасения? Да мы даже и не пытаемся этого делать. Мы не понимаем, от чего нас нужно спасать. Идея спасения предполагает, что было какое-то грехопадение, а это является самой фундаментальной ошибкой христианства»^[5].

- Нативисты провозглашают индивидуалистический характер своей веры, что, тем не менее, чаще всего является лишь декларативным заявлением, ибо в их системе координат личность немислима вне родовой или племенной общности, в которой она растворяется.

Начало распространения неоязыческих идей в русской культуре связано с процессом дехристиани-

зации российского общества, особенно проявившейся в творчестве целого ряда деятелей Серебряного века, таких как В. Брюсов, А. Белый, Д. Мережковский, А. Скрябин и т. д., а затем и А. Луначарский с компанией. Появление советского неоязычества по ряду слухов связано с фигурами маршала М.Н. Тухачевского и музыканта Н.С. Жилиева, в свое время близкого Скрябину. Согласно некоторым сведениям, ещё в 1918 году Тухачевский и Жилиев составили «проект уничтожения христианства» и восстановления древнего язычества как «натуральной религии». Докладная записка с предложением объявить язычество государственной религией в РСФСР была подана Тухачевским в Совнарком. В Малом Совнаркоме проект был поставлен на повестку дня и серьёзно обсуждался^[6].

Но язычество Тухачевского было похоронено вместе с ним. Современный славянский нативизм появился лишь в 70-е годы XX в., когда, очевидно под влиянием уже зародившегося на Западе нативизма, в московских и питерских интеллигентских кругах стали появляться самозванные волхвы. Первым обрел известность Доброслав (Алексей Александрович Добровольский)^[7] – человек с бурной биографией. В своем становлении он прошел через сталинизм, неонацизм, затем был крещен Глебом Якуниным и примкнул к диссидентскому движению. После ареста он дал показания на своих товарищей и отделался самым легким сроком. Выйдя на свободу, он занялся тем, что он счел реконструкцией славянского язычества, но на оккультно-нацистской основе.

Популяризации неоязыческой идеологии также послужили труды академика Б.А. Рыбакова и сочинения писателя В.Д. Иванова – автора псевдоисторических романов «Русь изначальная», «Русь великая» и т.

д. Интересно, что представленная Ивановым реконструкторская, мифологизированная и идеализированная картина древнего славянского язычества в те же 70-е г.г. получила поддержку советского агитпропа, что выразилось в создании по его роману фэнтезийного фильма с участием весьма звездного состава. Случайно или нет, но в те же годы в массовом прокате стали появляться первые фильмы с популяризацией йоги («Индийские йоги – кто они?»), уфологии, телекинеза, телепатии, экстрасенсорики и проч. Все это представлялось как пока еще неподвластные науке загадки природы. Лекции на эти и схожие темы вошли в обиход пропагандистов общества «Знание», в печати появились первые гороскопы, а знаки зодиака стали популярным наименованием заведений общепита. Тогда же, еще в самиздате, стали появляться первые рассуждения предшественников Фоменко о необходимости пересмотра общепринятой хронологии. Распространялись эти труды почти легально. Так что можно сделать обоснованное предположение, что вся эта ньюэйджево-неоязыческая обихода была легитимизирована и пущена в ограниченный прокат в качестве альтернативы начинавшемуся в те же годы православному возрождению.

Таким образом, к началу перестройки и принесенному ей идеологическому плюрализму неоязычество, как в виде New Age, так и в виде производного от него нативизма, подошло уже сформированным, завоевавшим умы и занявшим определенную нишу в сознании советской образованщины. Труды академика Рыбакова помогли созданию начальных основ нативистских реконструкций, а идеологизированные мифы из советских учебников о «кровавом крещении Руси» способствовали формированию общей атмосферы доверия к неоязыческим псевдоисторическим

конструктам. В свою очередь начало широких публикаций трудов А.Т. Фоменко сыграло значительную роль в их дальнейшей популяризации. Более широкое знакомство с западным неоязычеством и повсеместное распространение идей New Age, начавшееся в конце 80-х годов, довершило процесс развития и укоренения нативистской идеологии, породившей современные неоязыческие секты в нашей стране, а широкий рост различных тоталитарных сект и оккультных течений расширил вариативность компонентов для создания синкретических неоязыческих систем.

В целом, весьма пестрый и раздробленный современный русский нативизм можно условно разделить на две идеологические группировки – радикально-политическую, смыкающуюся с неонацизмом, и природно-экологическую, связанную с альтернативной медициной, вегетарианством и т. д. Понятно, что деление это весьма условно и секты, произрастающие из общих идеологических основ, довольно часто перетекают одна в другую или меняют «ориентацию». Тем не менее, к первой категории можно отнести родноверческие секты («Союз славянских общин славянской родной веры», «Круг языческой традиции», «Схорон Еж словен», «РУН-веру» и т. д.), англиизм («Древнерусская англистическая церковь православных староверов-инглингов», «Общество Нави», «Ведический социализм» В. Данилова, «Русская республика», известная по журналу «Наследие Предков») и т. д. Ко второй группе можно отнести «Союз венецов», «Коляду вятичей», «Содружество Природной Веры Славия», последователей В. Левашова и т. д.

Разумеется, я назвал лишь некоторые из сект и их объединений, но, наверное, перечислять их все тут не имеет смысла. Главное – помнить, что количество людей,

полностью или хотя бы частично разделяющих неоязыческую идеологию, гораздо шире, чем число adeptов этих сект, а число людей, воспринявших элементы оккультного мировоззрения, из которого произрастает неоязычество, еще шире и составляет большинство нашего общества, как и большинство населения стран, еще совсем недавно принадлежавших к христианской цивилизации. Оккультное мировоззрение активно пропагандируется голливудской кинопродукцией – одним из самых мощных инструментов воздействия на массовое сознание. Впрочем, и наши СМИ не отстают. Оккультизм является чуть ли не официальным мировоззрением российского ТВ и пропагандируется в целом ряде передач и ток-шоу. Соответственно, борьба Церкви против неоязычества должна начинаться с борьбы с этой пронизывающей всю жизнь и культуру нашего общества деструктивной идеологией.

*А.Л. Дворкин, профессор ПСТГУ
Iriney.ru*

^[1] Есть еще марийское и мордовское язычество, но в них, возможно, присутствует минимальная связь с оригинальным народным язычеством, чего совершенно нельзя сказать о вышеперечисленных идеологических группах.

^[2] Scott Cunningham, *The Truth about Witchcraft Today* (St. Paul, MN: Llewellyn Publications, 1988), 17.

^[3] Margot Adler, *Drawing Down the Moon: Witches, Druids, Goddess-Worshippers, and Other Pagans in America Today*, rev. and exp. ed. (Boston: Beacon Press, 1986), ix.

^[4] Starhawk, *The Spiral Dance: A Rebirth of the Ancient Religion of the Great Goddess* (San Francisco: Harper and Row Publishers, 1979), 14.

^[5] Donald H. Frew, «Pagans in Interfaith Dialogue: New Faiths, New Challenges», CoGWeb, <http://www.cog.org/pwr/don.htm>.

^[6] http://communitarian.ru/publikacii/istoriya_rossii/marshal_kvinty_o_zagovore_tuhachevskogo_02072014/

^[7] Автор программной для многих неоязычников самиздатовой статьи «Стрелы Ярилы». Ряд брошюр, автором которых указан А.А. Добровольский, был включён в Федеральный список экстремистских материалов в 2007 году, № 6-10.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯГОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

**Православное общество трезвости
в честь иконы Божией Матери
«Живоносный источник»**

**Консультации по вопросам
зависимого поведения (алкоголизм,
наркомания, игромания)
по тел. 299-14-14**

Беседы и группы взаимопомощи для зависимых людей и родственников проходят еженедельно по вторникам и пятницам в 18.00 в трапезной собора во имя св. кн. Александра Невского

г. Новосибирск,
ул. Красный проспект, 1А
www.trezvenie-nsk.ru

**Православное добровольческое
движение «Родной Дом»
при соборе во имя святого
благодарного князя Александра
Невского**

**В настоящее время «Родной Дом»
на регулярной основе осуществляет
следующие виды социального
служения:**

социально-культурное сопровождение и благотворительная поддержка детей из социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Виктория» и их духовно-нравственное воспитание в православных традициях;

социально-культурное сопровождение и благотворительная поддержка семей с детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию, находящихся в Доме матери и ребенка Епархиального комплексного центра для бездомных.

Новое перспективное направление:
служение в отделении паллиативной помощи детям при Новосибирской районной больнице №1 (с. Барышево), направленное на улучшение качества жизни и поддержку семьи.

**Православному добровольческому
движению «Родной Дом» очень
нужны добровольцы!**

Кроме участия в комплексных программах, добровольцы часто требуются для участия во временных проектах, в благотворительных мероприятиях и акциях.

Контактная информация:
Виталий Бессонов 8-913-462-79-79
https://vk.com/rodnoydom_sobor
<http://ansobor.ru/articles.php?id=303>

ОБЪЯВЛЕНИЯСОБОР ВО ИМЯ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ**

в соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского совершается после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресенье в 16-00.

День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ
не совершается:

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

Акафисты, совершаемые в течение седмицы**Понедельник**

16-00 – акафист перед иконой Божией Матери «Иверская»

Вторник

16-00 – акафист святому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16-00 – акафист святым отцам Киево-Печерским

19-00 – акафист святителю Николаю

Чудотворцу и акафист святителю Спиридону Тримифунтскому о помощи во всяком добром деле

Четверг

16-00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборт)

Пятница

16-00 – акафист святому праведному Симеону Верхотурскому

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА

при соборе во имя св. Александра Невского
(член-корреспондент **FECRIS** – официального консультанта Совета Европы по вопросам деструктивных культов и организаций)

ПРИЕМ ПРОВОДИТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСИ

по телефону: 223-83-49
e-mail: iccs-nsk@yandex.ru
<http://www.ansobor.ru>

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ

изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ (МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 9 ДО 14 ЛЕТ (СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)

изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ХОРА

изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с 12.00 в соборе

Телефон для справок
223-54-40

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

во имя святителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

Центр нуждается в помощи добровольцев: администратора группы «ВКонтакте» и помощников, отслеживающих рубрики «Отдам даром» различных сайтов.

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8,
тел. 264-46-15

Братья и сестры! Большая просьба, не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер» можно прочитать на сайте собора: <http://ansobor.ru/> или ansobor.rf

При Новосибирской епархии по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, Митрополита Новосибирского и Бердского при поддержке администрации города и области работает

Епархиальный Реабилитационный Центр во имя преподобного Герафима Баровского для нарко- и алкоголезависимых лиц

По субботам в 15.00 – молебен о исцелении страдающих наркотической и алкогольной зависимостью и для их родителей. Прием желающих поступить на реабилитацию или получить консультацию по данному вопросу – по субботам в 16:30 в трапезной

По вопросам реабилитации обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

ОТКРЫТ ГОРОДСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ»

Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, с просьбой внести посильную лепту для их спасения.

Городской благотворительный фонд «В защиту жизни детей»

р/сч № 407038105230000000065 в Филиал «Новосибирский» АО «АЛЬФА-БАНК», к/сч № 30101810600000000774 в СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ
ИНН 5406596129
БИК 045004774

Учредитель: Местная православная религиозная организация «Приход храма во имя святого благоверного князя Александра Невского г. Новосибирска Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

Главный редактор: протоиерей Александр Новопашинов
Редактор: Мария Заварзина
Корректор: Ирина Рагозина
Дизайн и верстка: Сергей Колотилов

Адрес редакции и издателя: 630007, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой коммуникации в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Сибирскому федеральному округу ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»

Адрес типографии: 630083, г. Новосибирск, ул. Большевикская, 131, к.5.
Заказ: 725 Тираж: 1500 экз.
Дата подписания в печать: 16.07.2018 г.
Время подписания в печать: по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 20.07.2018 г.

Распространяется бесплатно!

12+